

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов.

Введение.

Отсутствие способности суждения есть, собственно, то, что называют глупостью, и против этого недостатка нет лекарства. Тупой или ограниченный ум, которому недостает лишь надлежащей силы рассудка и собственных понятий, может обучением достигнуть даже учености. Но так как в таких случаях подобным людям обычно недостает способности суждения, то нередко можно встретить весьма ученых мужей, которые, применяя свою науку, на каждом шагу обнаруживают этот непоправимый недостаток.

И. Кант

Нет ничего опаснее дурака, который пытается изобразить умного.

Гете

Издатели печатают подчас золотые мысли великих людей; насколько было бы полезнее составить свод ложных высказываний классиков правды и знания. Руссо начинает своего «Эмиля» фразой, которую опровергает вся современная наука о наследственности.

Я. Корчак[1]

Если просто дурак бывает опасен, то ученый дурак опасен вдвойне.

Человек делает глупость. Это значит, что он совершил ошибку, недодумал, оступился. Ошибку можно сделать по самым разным причинам, например, из-за незнания, из-за неумения, по небрежности, из-за халатности, из-за сильного страха, желания, из-за страсти. Т. е. не всякая ошибка является глупостью. Лишь та ошибка – глупость, которая сделана по недомыслию и которую другие люди в сходных обстоятельствах не сделали бы.

Глупость – та или иная степень слабоумия. Каждый бывает слаб умом и, следовательно, каждый бывает глуп. Никто не застрахован от глупости...

В области мысли люди могут вести себя более раскованно, свободно, чем в других сферах деятельности. В мыслях можно представить-вообразить всё, что угодно. И, соответственно, запечатлеть в словах. Философия – царство чистой мысли. Философы как никто другой являются мыслителями. Для них мысль – всё: желание, чувство, страсть, действие, жизнь. Философы могут высказывать самые различные мысли: важные и неважные, истинные и ложные, полезные и вредные, умные и глупые.

Всё ниже следующее – своеобразная самоирония философа. Мы, философы, как и все другие, отнюдь не защищены от словоблудия, глупости, заблуждений, вредных и злых мыслей. Философ – не мудрец, а лишь любитель мудрости. Он не застрахован от глупых и вредных мыслей.

Нельзя относиться к философии и к философам как к священной корове. Можно привести немало примеров, когда даже знаменитые философы говорили глупости или вредные-опасные мысли.

Глупость философа, как правило, не так очевидна, как глупость простого человека. Само имя философа действует магнетически на людей. Если философ, то значит почти мудрец, человек, говорящий умные вещи...

Я хотел бы, чтобы этот мой труд послужил предупреждением ныне живущим и последующим поколениям философов, чтобы они более тщательно взвешивали свои слова и почаще подвергали бы критическому анализу сказанное-написанное. Однажды сказанная или написанная глупость рано или поздно высветится, станет предметом обсуждения, будет осмеиваться и, естественно, подорвет авторитет сказавшего-написавшего.

Философы несут огромную ответственность за свои слова, потому что их слово-

дело. Цена философских глупостей может быть весьма и весьма большой. [2]

Лекции древнегреческого философа Гегесия способствовали самоубийствам.

Философ К. Маркс способствовал возникновению коммунистического (и отчасти нацистского) тоталитаризма в XX веке. Философ Ф. Ницше – вдохновитель больших и маленьких преступников, способствовал возникновению гитлеризма и подобных ему режимов. Философ К. Кастанеда пропагандировал наркотическое безумие.

Мозаика философской глупости

Я понял, в чем ваша беда: вы слишком серьезны. Умное лицо – это еще не признак ума, господа. Все глупости на земле делаются именно с этим выражением лица. Улыбайтесь господа, улыбайтесь!

Барон Мюнхгаузен (из к/ф "Тот самый Мюнхгаузен")

1. Нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть?

Известно такое высказывание Сократа: нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть. Мое возражение: нет ничего плохого в том, чтобы есть ради того,

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org чтобы есть, и жить отчасти для того, чтобы есть. В этом высказывании Сократа, по сути, начало идеализма и холизма.[3] Получается, целое важнее части; часть однозначно должна подчиняться целому. (Целое – жизнь, часть – питание.). С таким пониманием жизни можно далеко уйти.

Любая часть целого (если это действительно часть, а не ничтожная частичка) «живет» относительно самостоятельной, относительно независимой от целого жизнью и влияет на целое не меньше, чем целое на нее. Если говорить о питании, то совершенно очевидно, что эта «часть» жизни живет своей «жизнью», относительно независимой от жизни вообще. Существует культура питания, существуют радости, изощрения и изыски питания, существует целый мир питания, почти такой же сложный, как и сама жизнь.

Каждая часть жизни равнозначна самой жизни, как одно бесконечное множество, являющееся «частью» другого бесконечного множества, равнозначно этому другому.

2. Много ли человеку нужно?

Диоген Лаэртский о Сократе: "Часто он говаривал, глядя на множество рыночных товаров: Сколько же есть вещей, без которых можно жить!" Или: "Он говорил, что лучше всего есть тогда, когда не думаешь о закуске, и лучше всего пьешь, когда не ждешь другого питья; чем меньше человеку нужно, тем ближе он к богам" (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 100, 101).

Если бы эти слова Сократа были произнесены однажды и не были подхвачены-повторены впоследствии многими людьми, то их можно было бы рассматривать лишь как житейские благоглупости. Но они были сказаны со значением и с расчетом на аудиторию. В этих словах не просто начало идеализма, противопоставления духа материи. В них – опасная жизненная философия, философия аскетизма, нищеты, пренебрежения к материальному, природному, естественному. А главное, в них попытка отрицания естественного стремления человека (как живого существа) к большему-лучшему. Живое по определению стремится к расширению, к повышению качества и количества жизни – во всех отношениях. И человек, как часть живой природы, никогда не удовлетворится достигнутым. Он, в сущности, и живет в этих качелях: удовлетворения–неудовлетворения, ограничения–выхода за пределы. Кто перестал стремиться к большему-лучшему – тот остановился в развитии-становлении, стал стариком по духу и, более того, живым мертвецом.

Вот почему я рассматриваю эти высказывания Сократа не просто как ошибочные, а как недомыслие, глупость философа. Платон развил эти начатки идеализма, а философы-неоплатоники и последующие христианские проповедники довели его до крайности (в виде института монашества, практики аскетизма, попыток остановить прогресс знания, материальной культуры и т. д., и т. п.).

Подобные благоглупости можно время от времени слышать из уст людей, по-своему неглупых. Недавно (9.08.03–10.30) в рубрике «Полное собрание откровений Радио России» прозвучала такая сентенция артистки Фаины Раневской: «Мое богатство очевидно в том, что мне оно не нужно».

3. Философы заняты только одним – смертью, умиранием?

Сократ в передаче Платона говорил: "А вам, мои судьи, я хочу теперь объяснить, почему, на мой взгляд, человек, который действительно посвятил жизнь философии, перед смертью полон бодрости и надежды обрести за могилой величайшие блага. (...) Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним – умиранием и смертью. Люди, как правило, этого не замечают, но если это все же так, было бы, разумеется, нелепо всю жизнь стремиться только к этому, а потом, когда оно оказывается рядом, негодовать на то, в чем так долго и с таким рвением упражнялся!" (Федон, 63e–64a).[4]

В. С. Нерсисянц комментирует: «Подобные суждения Сократа опираются на величественное и глубокое, по его оценке, сокровенное учение пифагорейцев, гласившее, что мы, люди, находимся как бы под стражей и не следует ни избавляться от нее своими силами, ни бежать» (Платон. Федон 62b). Смысл пифагорейского учения о таинстве жизни и смерти состоит, в частности, в том, что тело – темница души и что освобождение души от оков тела наступает лишь со смертью. Поэтому смерть – освобождение, однако самому произвольно лишать себя жизни нечестиво, поскольку люди – часть божественного

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org достояния, и боги сами укажут человеку, когда и как угодна им его смерть. Закрывая таким образом лазейку для самоубийства как произвольного пути к освобождению, пифагорейское учение придает жизни напряженный и драматический смысл ожидания смерти и подготовки к ней.

Рассуждая в духе пифагорейского учения Сократ считал, что он заслужил смерть, поскольку боги, без воли которых ничего не происходит, допустили его осуждение...

Сократовская версия жизни в ожидании смерти была не безразличием к жизни, но, скорее, сознательной установкой на ее достойное проведение и завершение.» (Нерсисянц. Сократ. М., 1984. С. 117-118).

Эта позиция пифагорейцев и Сократа – лукавство и/или фатализм. Разве приготовление к смерти не является фактическим (растянутым во времени) самоубийством?! И разве пассивное ее принятие не является фатализмом?! Такая позиция (пассивного принятия смерти) фактически означает отказ от лечения в случае заболевания, отказ от медицинской помощи, отказ от защиты в случае опасного для жизни нападения и т. д., и т. п.

4. Тело – темница души?

Платоновский Сократ: [5] "...истинные философы гонят от себя все желания тела, крепятся и ни за что им не уступают, не боясь разорения и бедности в отличие от большинства, которое корыстолюбиво" (Федон, 82c). "кто заботится о своей душе, а не холит тело, тот расстается со всеми этими желаниями" (82d). "Тем, кто стремится к познанию, хорошо известно вот что: когда философия принимает под опеку их душу, душа туго-натуго связана в теле и прилеплена к нему, она вынуждена рассматривать и постигать сущее не сама по себе, но через тело, словно бы через решетки тюрьмы, и погрязает в глубочайшем невежестве..." (82e). [6]

Нехитрая схема: философ гонит от себя все желания тела, поскольку он занят философствованием, т. е. размышлением. Это такая же глупая позиция, как и обратная, когда некоторые представители физического труда с презрением относятся к представителям умственного труда, называя их паразитами, никчемным людьми и т. д., и т. п. В этих высказываниях Платона – одно из первых проявлений профессиональной ограниченности или даже профессионального кретинизма. Всяк кулик хвалит свое болото. Кто чем занимается, тот хвалит свое занятие и порой ругает или низко ценит другое. Негоже философам уподобляться этим неумным людям.

Кроме того, обвинять большинство людей в корыстолюбии, как это делает Платон, – просто непорядочно. Откуда он взял, что большинство людей корыстолюбиво?! Он что: проводил социологическое исследование или он – бог, который всё ведаёт, всё знает? Поскольку в древности социологические исследования еще не проводились, остается второй вариант: философ вообразил себя всезнающим богом или, что одно и то же, мудрецом (а не философом, т. е. любителем мудрости).

К сожалению, Платон не одинок в своем аристократическом презрении к людям, к большинству. Вспомним, например, что говорил Гераклит: «лучшие люди одно предпочитают всему: вечную славу – бренным вещам, а большинство набивает брюхо подобно скоту». Из известных философов в критике большинства людей наиболее преуспел Ф. Ницше. «Поистине, – писал он, – человек – это грязный поток. Надо быть морем, чтобы принять его в себя и не стать нечистым. И вот я учу вас о сверхчеловеке: он – это море, где потонет презрение ваше».

5. Проповедник самоубийства

В древней Греции был такой философ Гегесий (ок. 320–280). Он получил прозвище Пейситанатос, что означает «проповедник самоубийства» или «учитель смерти». Гегель писал:

«Гегезий последовательно держался принципа киренской школы. Это всеобщее выражено в афоризме, который он довольно часто повторял: "Нет полного счастья. Тело мучимо многообразными страданиями, и душа страдает вместе с ним; поэтому безразлично, выберем ли мы жизнь или смерть. Само по себе ничто ни приятно, ни неприятно", т. е. всеобщность удалена из критерия приятного и неприятного; поэтому сам этот критерий сделался совершенно неопределенным; а раз он в самом себе не имеет никакой объективной

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org определенности, то он превратился в пустое слово. Пред лицом всеобщего, фиксируемого таким образом, исчезает, как несущественное, сумма всех неопределенностей, единичность сознания, как таковая, и следовательно, исчезает вообще даже сама жизнь. "Редкость, новизна или пресыщение удовольствием вызывает у одних удовольствие, а у других неудовольствие. Бедность и богатство не имеют никакого значения в отношении приятного, ибо мы видим, что богачи имеют не больше радостей, чем бедные. Точно так же рабство и свобода, аристократическое и неаристократическое происхождение, известность и отсутствие известности безразличны в отношении приятного. Лишь для глупцов может поэтому иметь значение жизнь; мудрецу же безразлично жить или не жить", и он, следовательно, независим. (...) [Diog. Laert., II, 93 – 95.]. Всеобщность, вытекавшую для Гегесия из принципа свободы индивидуального сознания, он формулировал как отличающее мудреца состояние полного безразличия; это безразличие ко всему, представляющее собою отказ от всякой действительности, полнейший уход жизни в себя, является конечным выводом всех философских систем подобного рода. Легенда рассказывает, что царствовавший тогда Птолемей запретил Гегезию, жившему в Александрии, чтение лекций, потому что он вызывал во многих своих слушателях такое равнодушие к жизни, такое пресыщение ею, что они кончали самоубийством [Cic., Tusc. Quaest., I, 34; Val. Max., VIII, 9.]. [7]

«По мнению Гегесия, – резюмирует Ю. В. Согомонов, – жить стоит лишь тогда, когда заранее известно, что сумма ожидаемых от жизни наслаждений будет превышать сумму приносимых ею страданий. Но стоит только заняться моральной арифметикой, как непредубежденный, по Гегезию, человек, немедленно придет к неутешительному выводу: фактически жизнь дает больше страданий, чем наслаждений. Простой расчет убеждает, как только баланс составлен, что жить не имеет смысла и необходимо, пока еще не поздно, уйти из жизни. Согласно преданию, рассказанному Цицероном, лекции Гегесия в Александрии были запрещены, так как способствовали частым самоубийствам». [8]

Диоген Лаэртский отмечал, что гегесианцы фактически стирали грань между жизнью и смертью. Для них, писал он, «предпочтительны как жизнь, так и смерть», «сама жизнь для человека неразумного угодна, а для разумного безразлична». [9] В другом переводе последняя мысль Гегесия звучит резче: «Лишь для глупцов может поэтому иметь значение жизнь; мудрецу же безразлично жить или не жить» (см. выше цитату из Гегеля). Ну что можно сказать: язык без костей или мозги набекрень.

Гегесий, к сожалению, не один такой. На другом конце Земли, в древнем Китае Лао-цзы утверждал, что для нас небытие предпочтительнее бытия: "Тот, кто не заботится о том, чтобы жить, мудрее того, кто ценит жизнь". [10]

6. А. Шопенгауэр: смерть – мусaget-вдохновитель философии

Артур Шопенгауэр в книге "Мир как воля и представление" (Т. 2, гл. XLI) главу о смерти начинает так: "Смерть – поистине гений-вдохновитель, или мусaget философии; оттого Сократ и определил последнюю как ???????? ?????? (подготовку к смерти (греч.)). Едва ли даже люди стали бы философствовать, если бы не было смерти. Поэтому будет вполне естественно, если специальное рассмотрение этого вопроса мы поставим во главу последней, самой серьезной и самой важной из наших книг." Восхвалявший смерть Шопенгауэр прожил тем не менее 72 года! Нелогично. Л. Н. Толстой по этому поводу ехидно заметил: «Никто не мешает нам с Шопенгауэром отрицать жизнь. Но тогда убей себя – и не будешь рассуждать... А живешь, не можешь понять смысла жизни, так прекрати ее, а не вертись в этой жизни, рассказывая и расписывая, что ты не понимаешь жизни... Тебе скучно и противно, так уйди... Ведь, в самом деле, что же такое мы, убежденные в необходимости самоубийства и не решающиеся совершить его, как не самые слабые, непоследовательные и, говоря попросту, глупые люди, носящиеся со своей глупостью, как дурак с писаной торбой?» (подчеркнутой мной – Л.Б.).

7. Смерть – более значимый момент, чем жизнь?

Ф. Ницше утверждал, что смерть является более значимым моментом, чем жизнь.

Более глупого утверждения в устах философа я, наверное, не встречал.

Вслед за Ф. Ницше и М. Хайдеггер считал смерть гораздо более важным явлением, чем жизнь. Он трактовал человеческое бытие как бытие-к-смерти» или «бытие перед лицом смерти».

К настоящему времени апология смерти в философии и культуре достигла невиданных размеров. Она далеко не так невинна; смыкаясь с антигуманизмом она подготавливает почву для развязывания авантюры, грозящих гибелью всему человечеству. В современном мире всё взаимосвязано и действия отдельных людей могут привести к неисчислимым бедствиям (например, ядерный терроризм). "Болтовня" философов по поводу бытия перед лицом смерти льет воду на мельницу опасных авантюристов, готовых пойти на риск уничтожения всего человечества, приучает людей к мысли о возможной гибели человечества.

8. Жить значит умирать?

В подготовительных материалах к "Диалектике природы" можно найти такую фразу Ф. Энгельса: "жить значит умирать". Ее подхватили некоторые философы и ученые, стали даже рассматривать как пример диалектической мудрости. Между тем, если разобраться объективно, то следует признать, что это высказывание Энгельса является неудачным, псевдодиалектическим по существу. Ведь смерть (умирание) в точном смысле слова есть конец, прекращение жизни многоклеточного организма. Ни о каком умирании организма в течение жизни, т.е. умирании отдельных тканей, органов, клеток, белков в этом организме говорить нельзя. Эти "части" не являются самостоятельными живыми организмами. Говорят, правда об отмирании клеток. Но отмирание не есть умирание, смерть. Тем более нельзя говорить о распаде белков, как их смерти, умирании. Ведь белки не относятся к разряду живых систем; они всего лишь органические соединения, входящие в состав живых систем.

Умирание, смерть – это тотальный, всеохватывающий процесс разрушения многоклеточного организма, который относится к завершающему периоду его жизнедеятельности. Он происходит лишь при условии тотального разрушения клеток, распада белков. Как целое не сводится к части, так и смерть многоклеточного организма не сводится к отдельным распадам, разрушениям клеток, белков. Чтобы эти распады, разрушения вызвали смерть целого организма, нужно, чтобы они достигли в количественном и качественном отношении некоторого критического значения. А так распады, разрушения белков, клеток происходят с самого начала формирования многоклеточного организма. Они являются составной частью процесса диссимилиации. Энгельс имел в виду как раз эти распады, разрушения, когда говорил "жить значит умирать". В сущности, он употребил слово "умирать" не в точном научном смысле, а в метафорическом, обозначив им любые процессы распада, разрушения, связанные с жизнедеятельностью организмов. И все же, употребляя слово "умирать" в метафорическом смысле, Энгельс не имел права приравнивать жизнь к смерти. Независимо от его субъективных намерений, от того, что он имел в виду, фраза "жить значит умирать" содержит, прямо скажем, ядовитый, гнилой смысл. С ее точки зрения мы – живые мертвецы и вся наша борьба против смерти, бессмысленна, так как сама жизнь есть смерть. Какая это, в сущности, насмешка над живой природой, живыми людьми, которые порой предпринимают героические усилия, чтобы одержать победу в борьбе со смертью! (Кстати, выражения "борьба за жизнь", "борьба со смертью" ясно указывают на отношения противоборства, противостояния жизни и смерти. Формула "жить значит умирать" смазывает это противостояние жизни и смерти, как бы разрушает плотину, воздвигаемую жизнью против смерти).

У галлов в ходу была поговорка: "не умирай – пока живешь". В этой поговорке выражено требование живых, здоровых людей – сопротивляться смерти до последнего вздоха. А что же мы видим в формуле "жить значит умирать"? Она, по существу, морально разоружает человека. Хирург, который делает операцию, чтобы спасти жизнь больному, вспомнив формулу, может подумать: – А зачем, собственно, я борюсь за жизнь этого больного? Ведь он все равно умрет, если не сегодня, так завтра. От смерти не уйдешь, как ни старайся. Жить значит умирать. Так пусть он (больной) умирает. Зачем я буду ему в этом препятствовать? Вот такие мысли могут быть навеяны энгельсовским тезисом.

Если бы герой рассказа Джека Лондона "Любовь к жизни" руководствовался этой философской сентенцией, то он наверняка бы в смертельно опасных обстоятельствах ослабил свою волю к жизни, а то и совсем потерял бы желание бороться со смертью.

Всем самоубийцам должна быть близка формула "жить значит умирать". В ней они, наверное, нашли бы оправдание своему стремлению уйти из жизни.

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org
В указанной формуле мы видим лишь псевдодialeктическую игру в отождествление, оборачивание противоположностей. Такой псевдодialeктикой можно доказать и оправдать все, что угодно.

Если мы посмотрим, в каком контексте возникла у Энгельса фраза "жить значит умирать", то увидим, что она появилась в связи с обсуждением гегелевского тезиса о том, что смерть есть момент жизни, что последняя содержит в себе "зародыш смерти". Точка зрения Гегеля, как видим, достаточно осторожна. И насколько прямолинейна фраза Энгельса "жить значит умирать".

Далее, почему собственно мы акцентируем внимание на соотношении жизни и смерти?! Ведь для жизни как таковой рождение имеет, по меньшей мере, такое же значение как и смерть. Жизнь – как весы; рождение – одна чаша весов, смерть – другая. Рождение означает начало индивидуальной жизни, смерть – ее конец. Отсюда можно видеть, что диалектика жизни не сводится к диалектике существования и перехода в небытие (а именно эта "диалектика" присутствует в формуле "жить значит умирать"). Диалектика жизни на самом деле есть диалектика рождения, развития, существования и смерти. С таким же успехом, с каким мы говорим "жить значит умирать", мы можем сказать "жить значит рождаться". Диалектика перехода из небытия в бытие так же значима для жизни, как и диалектика перехода в небытие. А с точки зрения общей перспективы жизни (как планетарного или даже космического явления) первая диалектика важнее второй.

Мы так подробно остановились на формуле "жить значит умирать" потому, что в ее основе лежит мысль, которую часто озвучивают философы и писатели в разных вариантах. Одни – с драматическим пафосом, другие – как бы кокетничая.

Самого Ф. Энгельса вряд ли можно обвинить в том, что он сказал глупость. Ведь фраза "жить значит умирать" присутствует лишь в подготовительных материалах к неизданной книге. Вполне возможно, что если бы Энгельс издал "Диалектику природы", то он не включил бы указанную фразу в окончательную редакцию книги. Фраза "жить значит умирать" высвечивает глупость тех, кто рассматривает ее как пример философской/диалектической мудрости.

9. А. Камю – философия самоубийства

Альбер Камю свое эссе «Мифе Сизифе» (раздел «Абсурдные рассуждения», пункт «Абсурд и самоубийство») начинает словами: «Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное – имеет ли мир три измерения, руководствуется ли разум девятью или двенадцатью категориями второстепенно. Таковы условия игры: прежде всего нужно дать ответ. И если верно, как того хотел Ницше, что заслуживающий уважения философ должен служить примером, то понятна и значимость ответа – за ним последуют определенные действия. Эту очевидность чует сердце, но в нее необходимо вникнуть, чтобы сделать ясной для ума».

Откуда А. Камю взял, что проблема самоубийства – «лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема»? Это надо быть абсолютно невежественным в философской проблематике. [11] Или... глупым. Камю, как и некоторые другие философы, просто «помешался» на теме смерти. Он даже позитивные идеи излагает в обертке этой темы. Вот два примера: «...Умирать имеет смысл только за свободу, ибо лишь тогда человек уверен, что он умирает не целиком» (эта фраза помещена на последней странице обложки под портретом А. Камю русского издания сборника его произведений «Бунтующий человек» – М.: Политиздат, 1990). Или: «большинство из нас – как у меня на родине, так и в Европе – отрунуло этот нигилизм и перешло к поиску нового смысла жизни. Им пришлось освоить искусство существования во времена, чреватые всемирной катастрофой, чтобы, возродившись, начать ожесточенную борьбу против инстинкта смерти, хозяйничающего в нашей истории». (Из речи от 10 декабря 1957 г. по случаю получения Нобелевской премии).

Тяжело читать Камю. Жизнь перед лицом смерти, убийство, самоубийство – в самых разных ракурсах. Чаще всего в связке с другой негативной темой – темой абсурда. Как будто нет других тем. Как будто человек только и думает о смерти и абсурде. Много чести – сверлить мозг этими темами!

Вспоминается в этой связи высказывание Спинозы: «человек свободный ни о чем

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни». (Этика. – Спиноза Б. Избранные произведения. Т. 1, М., 1957. С. 576). Пройдет время, может быть не одно десятилетие – и люди будут удивляться этой заикленности ряда известных философов на теме смерти, будут воспринимать это как своего рода философскую болезнь и шире, как болезнь культуры.

10. Разве смысл жизни в том, чтобы искать его?

Некоторые люди, в т. ч. некоторые философы, полагают, что смысл жизни в том, чтобы искать этот смысл. Н.А. Бердяев, например, писал: "Пусть я не знаю смысл жизни, но искание смысла уже дает смысл жизни, и я посвящу свою жизнь этому исканию смысла" ("Самопознание", III глава). Такой взгляд на смысл жизни по форме не более чем игра слов, умничанье... Искать все время, всю жизнь смысл жизни – это какой-то инфантилизм. Взрослый, зрелый человек так или иначе находит смысл жизни и реализует его, живет осмысленной жизнью. Человек, ищущий смысл жизни, только пытающийся его найти, – это еще не определившийся, не сформировавшийся человек, который пока не состоялся как решающий жизненные задачи. Смысл жизни в этом похож на цель. Прежде чем достигать цель, двигаться от цели к результату, человек должен определить для себя цель, поставить ее. Но целеполагание – лишь первый этап. Человек совершает действия не для того только, чтобы поставить, определить цель, а для того, чтобы достигнуть ее. Так и смысл жизни. Поиск смысла жизни – первая часть проблемы. Вторая часть – реализация смысла жизни, смыслозначимая, осмысленная жизнь.

11. Необходимо ли зло для добра?

Августин Блаженный: "Из совокупности добра и зла состоит удивительная красота вселенной. Даже и то, что называется скверным, находится в известном порядке, стоит на своем месте и помогает лучше выделяться добру. Добро больше нравится и представляется более похвальным, если его можно сравнить со злом". [12]

Я. Беме: "Зло – необходимый момент в жизни и необходимо необходимый... Без зла все было бы так бесцветно, как бесцветен был бы человек, лишенный страстей; страсть, становясь самобытной, – зло, но она же – источник энергии, огненный двигатель... доброта, не имеющая в себе зла, эгоистического начала, – пустая, сонная доброта. Зло враг самого себя, начало беспокойства, непрерывно стремящееся к успокоению, т.е. к снятию самого себя". [13]

Мандевиль: "...то, что мы называем в этом мире злом, как моральным, так и физическим, является тем великим принципом, который делает нас социальными существами, является прочной основой, животворящей силой и опорой всех профессий и занятий без исключения; здесь должны мы искать истинный источник всех искусств и наук; и в тот самый момент, когда зло перестало бы существовать, общество должно было бы прийти в упадок, если не разрушиться совсем". [14]

Гете: "Все, что мы зовем злом, есть лишь обратная сторона добра, которая также необходима для его существования, как и то, что *Zona torrida* должна пылать, а Лапландия покрываться льдами, дабы существовал умеренный климат". [15]

О.Г. Дробницкий: "Все то, что представляется нам безусловным благом, оказывается имеет смысл лишь постольку, поскольку существует еще и зло". [16]

Да, добро и зло соотносительные категории. Но соотносительность их можно понимать по-разному, как соотносительность действительно, в равной мере существующих полярных начал подобно соотносительности северного и южного полюсов, и как соотносительность действительного и возможного подобно соотносительности здоровья и болезни (человек может быть действительно здоровым и лишь потенциально больным, и наоборот, если он действительно болен, то лишь потенциально здоров). Бывают, конечно, эпохи, периоды в истории и просто ситуации, когда добро и зло в равной мере существуют и противостоят, когда трудно оценить, что сильнее: добро или зло. В таких случаях можно говорить об этих категориях как полярных началах моральной действительности. Но можно ли на этом основании утверждать, что существование зла всегда, во всех случаях необходимо для существования

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org добра, что добро только тогда является положительной моральной ценностью, т. е. добром, когда оно противостоит реально существующему злу. Безусловно, зло может оттенять добро и "способствовать" его возвеличиванию, но отсутствие или исчезновение зла из реальных отношений между людьми отнюдь не влечет за собой исчезновение добра, нравственности. Подобно тому, как люди предупреждают наступление болезни, голода, принимая различные меры, они научатся и будут предупреждать появление зла, не позволяя ему перейти из сферы возможности в сферу действительности. Следует иметь в виду, что добро является отрицанием зла не только в том смысле, что оно преодолевает существующее зло или противоборствует ему, но и в том смысле, что оно может выступать как профилактическая мера, как предупреждение возможного зла.

А.Ф. Шишкин справедливо пишет: "положение, что человеческая природа содержит некое врожденное зло, можно – в различных формах и для различных выводов – найти и в Библии, и в политических теориях Макиавелли и Гоббса, и в философских теориях Шопенгауэра и Ницше, не говоря уже о многочисленных современных философских, социологических и этических теориях. Если бы это положение было верным, тогда пришлось бы отказаться от задачи воспитания человека и воздействовать на него только средствами принуждения". [17]

Бетховен создал свои гениальные симфонии. Этим он оказал великую услугу человечеству. Разве это его добродетель имеет смысл лишь потому, что существует еще и зло? Какая нелепость! Добро имеет самостоятельную ценность и не нуждается в том, чтобы зло его оттеняло и возвеличивало. Мы вдохновляемся музыкой Бетховена независимо от того, существует зло или нет. Она зовет нас на борьбу, но это не обязательно должна быть борьба с моральным злом. Есть много на свете проблем и дел, где нужна человеческая энергия, страсть, воля к победе и где моральное зло только мешает.

Нацисты во время второй мировой войны в одном только лагере смерти – Освенциме – уничтожили не менее полутора миллионов человек. Разве мы можем хоть в какой-то мере оправдывать это преступление против человечества ссылками на то, что злодеяния необходимы для придания смысла добру, для его оттенения и возвеличивания?!

Если оценивать указанные высказывания в координатах "умное–глупое" (качества мышления), то следует признать, что все они, – может быть, самая большая глупость, сказанная философами. Считать зло необходимым для добра (или для прогресса) – это значит оправдывать и освящать его (соответственно, оправдывать всех преступников и злодеев), считать ненужными и напрасными все усилия людей по борьбе со злом. Здесь не может быть двух истин: что (1) зло необходимо для добра и что (2) нужно бороться со злом. Если мы признаем необходимым зло для добра, то тогда не должны бороться с ним бороться. Если же мы признаем необходимость борьбы со злом, то тогда не должны считать его необходимым для добра. Одно исключает другое. В противном случае, мы имеем дело с логически противоречивым утверждением. (В самом деле, утверждение, что зло необходимо для добра, – содержит в неявном виде логическое противоречие, потому что сами понятия "добро" и "зло" характеризуют хорошее, благое, полезное, желательное, необходимое, с одной стороны, и то, что не является хорошим, полезным, желательным, необходимым, с другой. Если зло необходимо для добра, то значит оно необходимо для человека, а если оно необходимо для человека, значит оно – добро. Таким образом, зло есть добро: не-А равно А).

12. Глупость философа как грубая ошибка категориального мышления

В прошлом философы и историки нередко объясняли важные исторические события, повороты как результат действия случайных, незначительных причин. К. Гельвеций в сочинении "О человеке" писал: "Как уверяют врачи, повышенная кислотность семенного вещества была причиной непреодолимого влечения Генриха VIII к женщинам. Таким образом, этой кислотности Англия была обязана уничтожением католицизма" (К. Гельвеций. Соч. Т. 2, М., 1974. С. 33). Гельвецию казалось, что уничтожением католицизма Англия обязана личным особенностям короля Генриха VIII. Он имел в виду вызвавшую разрыв с папой Римским женитьбу английского короля на Анне Болейн. В действительности эта женитьба использовалась лишь как предлог для разрыва с Римом. Случайность здесь, конечно, сыграла определенную роль. Но за ней стояла историческая необходимость реформации. Гельвеций преувеличил роль незначительной случайности, возвел ее в ранг необходимости, т. е. принял необходимость за случайность.

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org
Такая грубая категориально-логическая ошибка – безусловно глупость философа. Конечно, от ошибок никто не застрахован. Но если ты делаешь грубую ошибку – жди обвинения в глупости.

13. Глупость философа как результат верхоглядства, легкомыслия

У философов нередко можно встретить хлестаковскую "легкость в мыслях необыкновенную". Такой легкостью в мыслях отличался Ф. Ницше. Он наговорил немало глупостей. Вот некоторые из них:

13.1. "Ты идешь к женщинам? Не забудь плетку!" – Так говорил Заратустра." [18] – Комментарии излишни.

13.2. От Ницше исходит выражение "падающего подтолкни" («что падает, то нужно еще толкнуть!» – «Так говорил Заратустра». Ч. 3 (Ницше Ф. Соч. В 2-х т. Т. 2. М., 1990. С. 151)). Если человек в чем-то слаб, то не надо ему помогать, а, напротив, надо способствовать его дальнейшему падению. Нет, наверное, более циничного высказывания в устах философа!

13.3. «Мораль – это важничанье человека перед природой». Этот с позволения сказать «афоризм» Ницше я услышал по радио перед информационной программой «Вести» (9.59) в воскресенье 27 апреля 2003 г. в рубрике "Полное собрание откровений "Радио России". Что можно на это сказать? Глупость философа не знает границ; опасна тем, что повторяется миллион раз другими людьми, распространяется как вирусная инфекция, как зараза. Вдумайтесь в эти слова Ницше. Если мораль – важничанье, то, следовательно, долой мораль! Совесть, добро, честь, долг – всё это важничанье человека перед природой, т. е. нечто недостойное, от чего надо избавиться. См. также п. 20 (Ницше о совести).

13.4. Вот очередная благоглупость Ф. Ницше. Нисколько не смущаясь, он приписывает философам отрицательное отношение к супружеской жизни: "...философ чурается супружеской жизни и всего, что могло бы совратить к ней, – супружеской жизни, как препятствия и роковой напасти на его путях к оптимуму... Женатый философ уместен в комедии, таков мой канон" ("К генеалогии морали"). [19] Он явно выдает желаемое за действительное. Женаты были Сократ, Аристотель, Ф. Бэкон, Гегель и многие другие философы. Велико самомнение Ницше: очень часто он выдает свой субъективный специфический взгляд за общепринятое мнение.

13.5. Ф. Ницше наговорил так много глупостей, что они превышают критическую массу и делают его лжефилософом, лжемудрецом. Его "Злая мудрость" (название одной из книг) – верх нелепости. Вдумайтесь в это название. Оно чудовищно-нелепо как круглый квадрат или горячий снег. Мудрость в принципе не может быть злой. [20] Она средоточие-объединение трех фундаментальных ценностей жизни – добра, красоты, истины. От такого соединения их сила многократно увеличивается. К мудрости как нельзя лучше подходит новомодное слово "синергизм". Она не является в отдельности, ни истиной, ни добром, ни красотой. Она то, что ведет или может привести к истине, добру и красоте, что является предпосылкой или условием истины, добра и красоты. Мудрость тем больше мудрость, чем лучше она ведет к добру и лучше защищает от зла, поскольку зло – антидобро.

Про себя Ницше говорил, что он "авантюрист духа". Действительно, его разум безумствует. Гете говорил: где глупость – образец, там разум – безумие. Верно и обратное: где разум – безумие, там глупость – образец (вспомним юродивых разных мастей и как их почитали).

14. К. Кастанеда – обвинение всех людей в глупости

К. Кастанеда: «Воин относится к миру как к бесконечной тайне, а к тому, что делают люди, – как к бесконечной глупости» ("Учение Дона Хуана", стр. 395). Невероятная глупость философа – обвинять всех людей в глупости.

15. К. Маркс: сущность человека – совокупность всех общественных отношений

К. Маркс: "...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений". – Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 3.

Комментарий: Этот тезис – одно из самых известных высказываний Маркса. Оно

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org стало буквально материальной силой, т. к. овладело сознанием многих и многих марксистских теоретиков, а через них и практиков. Тезис ярчайшим образом характеризует сущность марксова учения о человеке. Человек для него – это нечто, сводимое к обществу, к общественным отношениям.

В данном тезисе чувствуется влияние Гегеля. Именно Гегель представлял отдельного человека, индивидуума чем-то абстрактно-природным.

Во-первых, зачем это противопоставление: "не, а"? (Не абстракт, присущий отдельному индивиду, а совокупность всех общественных отношений.) Какое-то извращение – представлять отдельного живого человека-индивида абстрактом, т. е. чем-то абстрактным, нежизненным, неконкретным.

Во-вторых, разве в самой сущности человека нет индивидуального, природного начала? Разве индивидуальное, природное – это нечто несущественное, второстепенное?

16. Плотское условие размножения человека – зло?

А вот глупость философа, связанная с его религиозно-мистическим умонастроением и экзальтацией: "Плотское условие размножения для человека, – писал В. С. Соловьев в "Оправдании добра", – есть зло; в нем выражается перевес бессмысленного материального процесса над самообладанием духа, это есть дело, противное достоинству человека, гибель человеческой любви и жизни; нравственное отношение наше к этому факту должно быть решительно отрицательное: мы должны стать на путь его ограничения и упразднения; а когда и как совершится это упразднение во всем человечестве, или хотя бы в нас самих, это – вопрос, вовсе не принадлежащий к нравственной области... Обязательно для нас и имеет нравственное значение внутреннее наше отношение к этому коренному проявлению плотской жизни, именно – признание его злом, решение этому злу не поддаваться и добросовестное исполнение этого решения, насколько это от нас зависит." ("Оправдание добра. Нравственная философия" – Соловьев В.С. Соч. в 2-х т.т. Т. 1, М., 1990. С. 147).

Эти высказывания В. С. Соловьева настолько противоречат здравому человеческому смыслу, всему опыту любовной жизни человечества, что заставляют думать о нем как несерьезном философе (скорее не мыслителе, а религиозном фанатике, сектанте в худшем смысле этого слова)... Настоящая ложка дегтя в бочке меда. Когда философ пускает такого петуха, то в значительной мере обесценивается всё остальное, сказанное им.

Зенон, философ, когда ему однажды кто-то сказал, что любовь вещь, недостойная мудреца, возразил: "Если это так, то жалею о бедных красавицах, ибо они будут обречены наслаждаться любовью исключительно одних глупцов".

Одно из драматических следствий вышеозначенного подхода В. С. Соловьева – поведение поэта Александра Блока. Поэт был так увлечен философией Владимира Соловьева, что попытался реализовать в своей жизни некоторые ее принципы. Когда он полюбил Любовь Менделееву и предложил ей выйти замуж, то перед женитьбой, стараясь сохранить свое чувство любви в девственной чистоте, уговорил ее отказаться от физических, плотских отношений. В итоге бедная Любовь, будучи нормальной женщиной, не вытерпела такой идеальной любви, вынуждена была искать на стороне плотские утехи, имела любовников и даже родила от любовника. Впоследствии, уже после смерти своего мужа, она написала в своих воспоминаниях, что жила среди ненормальных людей, имея в виду и Александра Блока. Последний жил двойной, фальшивой жизнью: с одной стороны, лелеял идеальную любовь, писал стихи о Прекрасной Даме (некоем воплощении соловьевской «Вечной женственности»), а, с другой, имел многочисленные связи с жрицами любви.

Позиция В. С. Соловьева напоминает позицию И. Канта, противопоставлявшего долг и склонности. «Долг! – восклицал последний, – Ты возвышенное, великое слово, так как в тебе нет ничего, угодливого, что льстило бы людям... только из него возникают необходимые условия того достоинства, которое и люди могут дать самим себе. Это именно то великое, что возвышает человека над самим собою (как частью чувственного мира)...». Из теории Канта вытекает, что человек поступает нравственно, возвышенно, когда поступает по долгу и не нравственно, низменно, когда поступает по склонностям. Эту точку зрения высмеял Шиллер в своем стихотворении:

Сомнение совести.

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org
Ближним охотно служу, но – увы! – имею к ним склонность.
Вот и гложет вопрос: вправду ли нравственен я?

Решение.

Нет тут другого пути: стараясь питать к ним презренье

И с отвращеньем в душе, делай, что требует долг!

В. С. Соловьев, пожалуй, усилил, довел до крайности это противопоставление долга склонностям. Если "плотское условие размножения" – зло, то, значит, совершая половой акт для-ради продолжения рода, ты должен делать это "с отвращеньем в душе". Трудно представить более нелепую ситуацию.

17. Глупости, которые философы говорят друг о друге

А какие глупости философы говорят порой друг о друге?! Вопиющий пример с К. Поппером, который вслед за А. Шопенгауэром говорил о Гегеле всякие нелепости.

Можно согласиться с Поппером ("Открытое общество и его враги") в оценке социально-политических взглядов Гегеля, но оценивать философию Гегеля в целом как никчемную – большая глупость. Гегель, безусловно, был провозвестником и даже духовным отцом тоталитаризма XX века. И в философии природы он наговорил много глупостей. Но это не отменяет его заслуги в разработке проблемы философских категорий, категориальной логики и многих других проблем философии. Можно привести немало примеров, когда творческие люди, таланты и даже гении говорили и делали глупости, крупно ошибались и т. д. и т. п. Композитор Р. Вагнер, написавший прекрасные оперы, по своим взглядам был шовинистом и антисемитом. Что же, теперь перечеркивать все положительное, что им было создано, не слушать его оперы, ненавидеть его музыку?! Очень неубедительно и неудачно Поппер объясняет огромное влияние Гегеля на последующих философов и деятелей науки, искусства, политиков, выставляя его таким казенным философом, который стал знаменитым благодаря тому, что его поддерживало прусское правительство. Аргумент о значении поддержки прусского правительства просто смешон. В разных странах разные монархи и правительства поддерживали многих деятелей. Но лишь некоторые из этих деятелей вошли в историю, прославились как таланты и гении. В большинстве случаев поддерживаемые государством деятели почти сразу после прекращения поддержки канули в лету, т. е. превращались в историческую пыль. Кто, например, помнит сейчас Фаддея Булгарина, самого известного и преуспевающего писателя эпохи А.С. Пушкина?! Булгарин был более чем обласкан царским правительством. И что же? Он забыт и никакого влияния на последующих писателей не оказал. А Пушкин, который был в весьма сложных отношениях с царями и их министрами, почитается потомками как Солнце русской поэзии, как величайший русский гений. Если человек бесталанен или его талант ядовит, мелок, то – будь он хоть тысячу раз обласкан властью имущими – не видать ему уважения и почитания потомков.

Гений Гегеля как великого мыслителя-философа многократно подтвержден последующими поколениями мыслящих людей в разных странах мира. Очень жаль, что Поппер приводит чудовищное по своей злобности и нелепости высказывание А. Шопенгауэра и даже усиливает его, говоря: "Шопенгауэровский взгляд на статус Гегеля как платного агента прусского правительства подтверждается, например, одним высказыванием Ф. Швеглера, восторженного ученика Гегеля" (См.: К. Поппер. Открытое общество и его враги. Ч. II, стр. 43). Нет более нелепой оценки Гегеля, чем оценка его как "платного агента прусского правительства". Это просто ругань, площадная ругань, свидетельствующая о каком-то помутнении рассудка того, кто так высказывается. В самом деле, как может платный агент прусского правительства почитаться-расцениваться подавляющим большинством философов в конце XX века, т. е. по прошествии почти двух веков как великий или хотя бы как выдающийся философ? Это совершенно невозможно! Вот это высказывание А. Шопенгауэра: "Гегель, назначенный властями сверху в качестве дипломированного Великого философа, был глупый, скучный, противный, безграмотный шарлатан, который достиг вершин наглости в наскребании и преподнесении безумнейшей мистифицирующей чепухи. Эта чепуха была шумно объявлена бессмертной мудростью корыстными последователями и с готовностью принята всеми дураками, которые, таким образом, соединились в столь совершенный хор восхищения, который вряд ли когда-либо звучал ранее.

Широчайшее поле духовного влияния, предоставленное Гегелю властью предрержащими, позволило ему добиться успеха в деле интеллектуального разложения целого поколения" (См. там же. Стр. 42).

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org мне удивительно, что Поппер предваряет свою критику социально-политических взглядов Гегеля откровенной, почти площадной бранью в его адрес и как человека, и как философа-мыслителя. Неужели он думает, что таким унижением Гегеля он помогает своей критике?! Отнюдь не красит Поппера попытка оглупить Гегеля. Одно из двух: либо Гегель – глупый и тогда не стоит с ним возиться, либо Гегель – настоящий, серьезный философ и тогда он достоин критики. Поппер одновременно третирует Гегеля и спорит с ним как с серьезным противником. Такое парадоксальное отношение к немецкому философу свидетельствует об излишней эмоциональности и поверхностности критикующего.

18. Дурное подражание Фридриху Ницше

На прошедшем недавно Третьем Российском философском конгрессе (сентябрь 2002 г., Ростов на Дону) мне довелось услышать выступление В. Д. Губина (профессора, декана философского факультета РГГУ). Будучи председателем заседания на секции по философской антропологии, он выступил первым и задал тон дискуссии. Вот некоторые его тезисы:

«Человек – постоянное умирание, исчезновение. Это, конечно, метафора. Потому что сам человек – метафора».

«Я, как живой человек, – только идея».

«Все мы – метафора».

«Основная задача человека – дух».

«Человеческая жизнь – это всегда цепь неудач. По большому счету у нас ничего не получается».

«Мы становимся живыми, когда умираем... Конечно, в метафорическом смысле».

«Перестать быть человеком – это метафора».

«Большинство людей живет так, что в их существовании нет никакой необходимости».

«Парадоксы определяют нашу жизнь».

Честно говоря, меня шокировало выступление В. Д. Губина. Пожилой профессор благообразного вида и такие эпатажные высказывания... Какая-то смесь платонизма, нищезанятия, экзистенциализма и постмодернизма.

Губин вначале выступления декларировал, что он выступает с позиции истинной антропологии. На самом деле это – антиантропология и, более того, воинствующий антигуманизм, настоящая философия смертничества.

Если оценивать эти тезисы В. Д. Губина чисто по-человечески, с позиции здравого смысла, то все они – невероятная глупость и претенциозность; глупость, выдаваемая за мудрость; поверхностность, выдаваемая за глубину. Это всё дурное подражание Ф. Ницше и подобным ему. Это эссеизм в худшем смысле слова.

19. Можно ли называть естественные мышление и язык обыденными?

Еще одна весьма распространенная глупость философов: называть сознание-мышление других людей (нефилософов) обыденным. Значит, у всех людей (кроме философов) сознание или мышление обыденное, а у философов – необыденное. Не кажется ли вам, господа философы, что вы о себе много мните?!

Выражение "обыденное сознание, мышление (рассудок, разум)" можно встретить у Канта, Гегеля, Маркса... Вот что, например, пишет Гегель в Малой логике:

"Содержание категорий, правда, не есть чувственно воспринимаемое, пространственно-временное содержание, однако последнее мы должны рассматривать не как недостаток категорий, а скорее как их достоинство. Это обстоятельство находит признание уже в обыденном сознании: мы говорим, например, о книге или о речи, что они полны содержания, когда мы в них находим мысли, всеобщие выводы и т.д. (...) Этим, следовательно, обыденное сознание также определенное признает, что для того чтобы быть содержанием,

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org требует нечто большее, чем один лишь чувственный материал, и это большее есть не что иное, как мысли, а в данном случае прежде всего категории." [21] (Выделено мной – Л. Б.)

Многочисленные последователи Гегеля и Маркса (и не только они) запросто обзывают естественное человеческое мышление-сознание обыденным. Так, к примеру, М. М. Розенталь писал: "Если в обыденном мышлении категории эти (философские категории – Л.Б.) применяются большей частью неосознанно, то в науке мышление, сознательно опирающееся на логические категории, является необходимостью". [22]

То, что обычно называют философскими категориями, на самом деле – понятия-категории, т. е. понятия, представляющие, выражающие категории мышления. Это всегда нужно иметь в виду при исследовании-использовании философских категорий и понятий. Последние лишь отображение категорий мышления. А отображение, как мы знаем, может быть неверным, искаженным, неполным и т. д. История философии дает вторичный материал для исследования категорий мышления. Первичный материал – в естественном мышлении и языке, в различных формах, методах и результатах человеческой деятельности.

Некоторые философы ошибочно ставят знак равенства между естественным и обыденным мышлением и на этом основании третируют первое, утверждая, что только философское мышление – мышление в категориях и только философы знают, что такое категории. Это высокомерие философов опасно. Оно ведет к самоизоляции и творческому бесплодию.

Здесь есть и другая сторона медали. Философы, пренебрежительно относящиеся к естественному языку и мышлению, грешат обычно произвольным употреблением понятий и слов. Они уподобляются Шалтаю-Болтаю. Логик А. М. Анисов по этому поводу пишет:

"В произведении Л.Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» персонаж по имени Шалтай-Болтай как-то необычно употребил слово «слава».

«– Я не понимаю, при чем здесь «слава»? – спросила Алиса...

Шалтай-Болтай презрительно улыбнулся.

– И не поймешь, пока я тебе не объясню, – ответил он. – Я хотел сказать: «Разъяснил, как по полкам разложил!»

– Но «слава» совсем не значит: «разъяснил, как по полкам разложил!» – возразила Алиса.

– Когда я беру слово, оно означает то, что я хочу, не больше и не меньше, – сказал Шалтай презрительно.

– Вопрос в том, подчинится ли оно вам, – сказала Алиса.

– Вопрос в том, кто из нас здесь хозяин, – сказал Шалтай-Болтай. – Вот в чем вопрос!»

Между прочим, сам Л.Кэрролл, который был не только писателем, но и логиком, занимал (как и все логики наших дней, за исключением шарлатанов и невежд) позицию Шалтая-Болтая. Любой пишущий человек вправе, предупредив читателя заранее, под словом "черное" понимать "белое", и наоборот. Впрочем, как верно заметил комментатор Кэрролла М. Гарднер, «Если мы хотим быть правильно понятыми, то на нас лежит некий моральный долг избегать практики Шалтая, который придавал собственным значениям общеупотребительным словам» (См.: А.М.Анисов. Современная логика. М., 2002. С. 200).

В самом деле, на нас, философов, лежит моральная ответственность за употребление слов-понятий естественного языка-мышления. Когда философы пытаются вывернуть наизнанку значения слов, говорят и пишут парадоксальные вещи, когда увлекаются изобретением новых слов и терминов (как, например, М. Хайдеггер, [23] тогда возникает ситуация междусобойчика, игры в бисер (как в одноименном романе Германа Гессе) или ситуация оправдания своеволия-беспредела.

Хотелось бы в этой связи напомнить одно место из «Критики чистого разума» И. Канта: «Несмотря на большое богатство нашего языка, мыслящий человек

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org нередко затрудняется найти термин, точно соответствующий его понятию, и потому этот термин не может сделаться действительно понятным не только другим, но даже и ему самому. Изобретать новые слова – значит притязать на законодательство в языке, что редко увенчивается успехом. Прежде чем прибегнуть к этому крайнему средству, полезно обратиться к мертвым языкам и к языку науки, дабы поискать, нет ли в них такого понятия вместе с соответствующим ему термином, и если бы даже старое употребление термина сделалось сомнительным из-за неосмотрительности его творцов, все же лучше закрепить главный его смысл (хотя бы и оставалось неизвестным, употреблялся ли термин первоначально точь-в-точь в таком значении), чем испортить дело тем, что останешься непонятым.

Поэтому если для определенного понятия имеется только одно слово в уже установившемся значении, точно соответствующее этому понятию, отличие которого от других, близких ему понятий имеет большое значение, то не следует быть расточительным и для разнообразия применять его синонимически взамен других слов, а следует старательно сохранять за ним его собственное значение; иначе легко может случиться, что термин перестанет привлекать к себе внимание, затеряется в куче других терминов с совершенно иными значениями и утратится сама мысль, сохранить которую мог бы только этот термин.» (См. раздел «Об идеях вообще»). Приведенный текст предваряет анализ Кантом понятия идеи. Мне представляется, этот текст имеет значение общего методологического требования-пожелания – бережно и уважительно относиться к словам-понятиям, доставшимся нам в наследство от прошлых поколений.

Нам, философам, не следует забывать о скромности. Вспомним, что говорил выдающийся русский филолог-славист А. А. Потебня о происхождении категорий: "... труды обособившихся наук и таких-то по имени ученых являются здесь (в истории языка – Л.Б.) лишь продолжением деятельности племен и народов. Масса безымянных для нас лиц, масса, которую можно рассматривать как одного великого философа, уже тысячелетия совершенствует способы распределения по общим разрядам и ускорения мысли и слагает в языке на пользу грядущим плоды своих усилий". [24] Все люди в той или иной мере участвуют в формировании языка философии. Профессиональные философы лишь обрабатывают и оглашают результаты этого формирования.

20. Тарабарский язык

Пренебрежительное отношение к естественному языку и мышлению приводит к самым разным негативным последствиям. Самое невинное из них: тарабарщина, тарабарский язык. Этим грешит, в частности, новомодное философское направление – постмодернизм. В. Н. Сагатовский – философ, обладающий юмористическим даром – написал сатирическое "Интервью", в котором показал неприглядную сторону постмодернистского увлечения специфической терминологией. Вот это "Интервью":

"Однажды я решил провести социологический экспресс-опрос. Увидел в метро парочку, погруженную в общение в современном раскованном стиле, и задал нескольким прохожим один и тот же вопрос: "Что Вы видите перед собой?" Вот некоторые из полученных мной ответов.

Интеллигент средних лет и демократической внешности: Это замечательно! Сексуальная революция дошла и до нас! Наш город – столица сексуальных прав!

Парень пролетарской наружности: Что, дед, завидки берут?

Бледное создание, неопределенного пола, оказавшееся постмодернистом: Я не готов к процедуре судилища. Попытки квалификации смехотворны. Поиск истины бесконечен. Я мог бы дать интерпретацию и осуществить деконструкцию этого текста в аналитическом эссе.

И он принес мне статью страниц на тридцать. Вот некоторые выдержки из неё: "Это самоутверждение посредством аудио-видео-тактильного дискурса. Экзистенциальная потенция индивидов маркируется через регламентированный пакет удовлетворений, где машины желания в процессе публичной ритуальной верификации обнаруживают свою бытийственность. Они испытывают наслаждение от осознания отнесения себя к тотальности текста. Это восхитительная провокация, преодолевающая парадигмальность насилия..."

Обычный человек: А что, сразу непонятно? – Обжималовка... Так вот и

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org кошки, так вот и собачечки...".

21. Одиночество или уединение?

Как пример пренебрежительного отношения некоторых философов к естественному языку можно привести употребление ими слова «одиночество» в положительном значении. Этим грешили экзистенциалисты. Путая «одиночество» с «уединением», они рассматривали первое как нечто вполне положительное, желательное для человека. М. Хайдеггер утверждал даже, что в одиночестве «человек только и достигает близости к существу всех вещей, к миру».

Да, действительно, в отдельных случаях слово «одинок» употребляется не в негативном смысле (как нечто нежелательное), а в нейтральном смысле («одиночное плавание», «одиночный выстрел», «одиночка» в смысле «гоночная лодка с одним гребцом» и т. п.). Но, во-первых, «одиночество» не тождественно по смыслу словам «одинок», «одиночка», а, во-вторых, оно обозначает состояние человека, нежелательное для него. Человек живет в обществе, совместно с другими людьми. Он либо общается с ними, либо уединяется. И общение, и уединение одинаково важны для человека как такового. То есть то и другое должны быть в меру. Когда много общения, человек как бы растворяется среди людей, в обществе, теряет свою особенность, самость. Когда много уединения и оно вынужденное, человек начинает ощущать свое одиночество, теряет связь с людьми, обществом, отчуждается от них, и, наконец, перестает быть человеком, сходит с ума, дичает и даже гибнет (так бывало с теми, кто оставался на необитаемом острове несколько лет). Одиночество обозначает именно это: избыточное, т. е. вынужденное и поэтому нежелательное уединение. Одинок человек обречен на медленную или быструю смерть (как в физическом, так и во всех других смыслах). Вспомним семью Лыковых, которая жила в полной изоляции от людей несколько десятилетий. Это ситуация частичного одиночества. И тем не менее, семья фактически оказалась в ситуации гражданской смерти. Да и в физическом плане они по сути были живыми мертвецами: как только после длительного одиночества они вступили в контакт с другими людьми, то из-за отсутствия иммунитета почти все погибли от легких инфекций.

Когда философы употребляют слово «одиночество» в положительном смысле, этим они, грубо говоря, ломают, насиляют язык, сбивая с толку многих и многих своих последователей. Если одиночество – хорошая вещь, то, значит, жить в обществе, быть в контакте (непосредственном и косвенном, заочном) с людьми – плохо. А это уже проповедь мизантропии, крайнего индивидуализма, человеконенавистничества и т. д., и т. п.

22. Попытки элиминировать понятие совести

Еще одно негативное следствие пренебрежительного отношения к естественному языку и мышлению: порой выкидываются за борт фундаментальные понятия, выработанные человечеством для регуляции человеческих отношений, и тем самым пересматриваются сами основы человеческой жизни. Ярчайший пример: попытка Ф. Ницше элиминировать понятие совести. В частности, он писал: "Испытывал ли я когда-нибудь угрызение совести? Память моя хранит на этот счет молчание." (Т. 1. С. 722, "Злая мудрость", 10). Или: "Угрызение совести – такая же глупость, как попытка собаки разгрызть камень" (Там же. С. 817, "Странник и его тень", 38).

Гитлер наверняка был вдохновлен Ницше, когда напыщенно провозглашал, обращаясь к солдатам: "Я освобождаю вас от химеры, именуемой совестью" [26] (вариант: «я освобождаю вас от грязной и разлагающей химеры, именуемой совестью и моралью»).

Аморализм гитлеризма (немецкого нацизма), замешанный на ницшеанском отношении к совести, всем известен. Цена этого аморализма: в развязанной им второй мировой войне погибло свыше 50?и миллионов людей. Советский Союз заплатил за этот аморализм 27 миллионов жизней.

Гитлеризм канул в лету. А вот попытки покончить с совестью не прекращались. Энрико Ферми, итальянский физик, участвовавший в атомном проекте США, в разгар дискуссий о правомерности предстоящей атомной бомбардировки двух японских городов (в августе 1945 г.) бросил фразу вполне в духе Ницше: "Не надоедайте мне с вашими угрызениями совести". [27] Цена этого "не надоедайте" – 140 тысяч погибших-раненых в Хиросиме и 75 тысяч погибших-раненых в Нагасаки.

Дух Ницше стал даже проникать в массовое сознание. Наглядная иллюстрация: в знаменитом американском фильме "Годзилла" молодая журналистка обманула доверие своего старого друга, украв и обнародовав принадлежавший ему секретный видеоматериал; в результате он потерял работу. Жена молодого человека, коллега этой журналистки, упрекнула его: "Ты убедил ее, что иметь совесть немодно". Если уж в фильме попала такая фраза, то это значит, что, действительно, в молодежной среде, в некоторых кругах активно проводится эта чудовищная и нелепая идея "иметь совесть немодно". Если эта идея овладеет сознанием большого количества людей, то жди беды: либо гитлеризма в новом обличье, либо чего еще похуже.

Совесть – фундаментальная нравственная категория, определяющая поведение человека практически во всех жизненных ситуациях. Невозможно представить нормальную жизнь человека без совести. Человек, поступающий противно совести, ставит себя, как правило, вне общества – и в моральном, и в физическом, и в юридическом смысле (диапазон этого "вне общества" велик: от потери нормальных человеческих отношений с окружающими до бойкота и, далее, к тюремной изоляции и даже физической гибели). Если количество людей, поступающих противно совести, превысит некоторую критическую массу, то жди великих бед и несчастий в виде войн, геноцида, терроризма, эпидемии наркомании, снижения рождаемости и повышения смертности...

23. Ницшеанское третирование морали и права

По поводу ницшеанского третирования морали и права Ю. Н. Давыдов пишет в книге «Этика любви и метафизика своеволия» (М., 1982):

«Стремление «преступить» выражает согласно Ницше суть дела, а то, в чем оно найдет свое выражение, не столь важно. Более того: это не всегда адекватный, зачастую совсем неадекватный способ реализовать изначальное стремление «преступить», нарушить норму, закон, принцип, абсолют, выйти за рамки заранее положенной «меры» (с. 91-92).

«...для Ницше главное заключалось в апологетике преступления и преступника, сколь бы чудовищным оно ни было. Подчас даже закрадывается подозрение, что чудовищные, из ряда вон выходящие преступления импонировали ему даже больше, чем преступления «средние» и «обычные», – ведь в них тоже было что-то от «усредненности», которую философ так ненавидел» (с. 91).

«На фоне больших и малых, индивидуальных и массовых преступлений, которыми изобилует наш век, – подытоживает Ю. Н. Давыдов, – эта «тоска по преступлению» выглядит какой-то кошмарной иронией, если не считать все это фантастической глупостью, возникающей в результате отрыва философствования от нравственной жизни народа» (с. 94) (выделено мной – Л.Б.).

24. Неразумие философов в вопросе о так называемом разумном эгоизме

Философы вносят порой путаницу и смятение в человеческие умы. Вот, например, они придумали теорию разумного эгоизма.

Л. Фейербах пишет: «я употребляю к ужасу лицемерных теологов и фантастов-философов слово "эгоизм" для обозначения основы и сущности религии. Некритические критики, цепляющиеся за слова, высокомерно высосали поэтому из моей философии, что ее результатом является эгоизм, и что именно поэтому я и не проник в сущность религии. Но если я слово "эгоизм", – заметьте, – употребляю в значении философского или универсального принципа, то понимаю я под ним не эгоизм в обыкновенном смысле этого слова (выделено мной – Л.Б.), как это может усмотреть всякий, хоть немного способный к критике, из тех сочетаний, из той связи, из того противоположения, в которых я употребляю слово "эгоизм"; употребляю же я его в противоположение к теологии или вере в бога, в понимании которой, если эта вера строга и последовательна, каждая любовь, раз она не имеет свою цель и предметом бога, даже и любовь к другим людям, есть эгоизм; я понимаю поэтому под этим словом не эгоизм человека по отношению к человеку, нравственный эгоизм, не тот эгоизм, который во всем, что он делает, даже как будто для других, соблюдает лишь свою выгоду, не тот эгоизм, который является характерной чертой филистера и буржуа и составляет прямую противоположность всякому дерзанию в мышлении и действии, всякому воодушевлению, всякой гениальности и любви. Я понимаю под эгоизмом человека соответствующее его природе, а стало быть, и разуму, – ибо разум человека ведь не что иное, как

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org сознательная природа его, – его самопризнание, самоутверждение по отношению ко всем неестественным и бесчеловечным требованиям, которые предъявляют к нему теологическое лицемерие, религиозная и спекулятивная фантастика, политическая грубость и деспотизм. Я понимаю под эгоизмом эгоизм необходимый, неизбежный, не моральный, как я уже сказал, а метафизический, то есть эгоизм, основывающийся на существовании человека без его ведома и воли, тот эгоизм, без которого человек не может жить: ибо для того, чтобы жить, я должен постоянно присваивать себе то, что мне полезно, и отстранять то, что мне враждебно и вредно, тот эгоизм, стало быть, который коренится в самом организме, в усвоении усвояемой материи и в выбрасывании неусвояемой. Я понимаю под эгоизмом любовь человека к самому себе, то есть любовь к человеческому существу, ту любовь, которая есть импульс к удовлетворению и развитию всех тех влечений и наклонностей, без удовлетворения и развития которых человек не есть настоящий, совершенный человек и не может им быть; я понимаю под эгоизмом любовь индивидуума к себе подобным индивидуумам, – ибо что я без них, что я без любви к существам, мне подобным? – любовь индивидуума к самому себе лишь постольку, поскольку всякая любовь к предмету, к существу есть косвенно любовь к самому себе, потому что я ведь могу любить лишь то, что отвечает моему идеалу, моему чувству, моему существу. Короче говоря, я понимаю под эгоизмом тот инстинкт самосохранения, в силу которого человек не приносит в жертву себя, своего разума, своего чувства, своего тела духовным – если взять примеры из ближе всего нам знакомого культа животных – духовным ослам и баранам, политическим волкам и тиграм, философским сверчкам и совам, тот инстинкт разума, который говорит человеку, что глупо, бессмысленно из религиозного самоотрицания давать вшам, блохам и клопам высасывать кровь из тела и разум из головы, давать отравлять себя гадюкам и змеям, поедать себя – тиграм и волкам...» (Л. Фейербах. Лекции о сущности религии. Лекция 7.)

Л. Фейербах обращается со словом «эгоизм» так же, как упомянутый раньше Шалтай-Болтай из сказки Л. Кэрролла со словом «слава». Вот беда многих философов. Столько путаницы из-за этого! Зачем понадобилось Л. Фейербаху употреблять слово «эгоизм» не в общепринятом значении? Чего он добивался?

По всем канонам естественного языка и мышления эгоизм – отрицательная нравственная характеристика поведения тех или иных людей. Да и философы в большинстве случаев не спорят с таким пониманием эгоизма. Так, еще Аристотель говорил об эгоизме в отрицательном смысле («эгоизм справедливо порицается»: см. Политика, 1263 b). Теория же разумного эгоизма допускает существование эгоизма со знаком плюс, так называемого разумного эгоизма, т. е. эгоизма, согласного с разумом, опирающегося на разум. Более того, находят такие философы, которые утверждают, что разумный эгоизм не только не исключает самопожертвования и самоотверженности, но даже предполагает их. Н. Г. Чернышевский, сторонник теории разумного эгоизма, вывел в романе "Что делать?" образ Лопухова. Этот герой, совершая жертвы ради других, говорит: "Не такой я человек, чтобы приносить жертвы. Да их и не бывает, никто их не приносит, это фальшивое понятие: жертва – сапоги всмятку. Как приятнее, так и поступаешь". Вот так: жертва оказывается уже и не жертва, а нечто приятное. Действительно, сапоги всмятку! Когда человек жертвует собой (в крайнем варианте – своей жизнью) ради других, то это всегда драма и трагедия. Человек, жертвующий собой ради других, действует против себя, против своего «я», «эго». Да, конечно, он может быть нравственно удовлетворен своим самоотверженным поступком. Но нравственное удовлетворение не равносильно удовлетворению жизнью в целом. Оно по своей сути частично.

Теория разумного эгоизма неявно опирается на идею отождествления «я» и «мы», точнее, растворения «я» в «мы», «я» в «другом (других)». Это никуда не годная идея. В ней эгоизм, ячество фактически отождествляется с альтруизмом, самоотверженностью – сапоги всмятку! На самом деле, «я» ни при каких обстоятельствах не сводится к «мы» или между «я» и «мы», «я» и «другим» нет и не может быть полного тождества. Единство – да, возможно и большей частью бывает. Но единство – не тождество. Единство всегда предполагает различие и даже противоположность. Например, единство мужчины и женщины, выражающееся в любви, браке, семье, основано на их половой противоположности и разных социальных ролях.

25. Глупость нерассудительности

Нерассудительный человек часто вступает в противоречие с самим собой и не замечает этого противоречия. Вот пример из шекспировской «Двенадцатой

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org ночи»:

Шут говорит своей госпоже Оливии:

« – Хотите, я Вам докажу, что Вы глупое создание.

Оливия отвечает:

- Попробуйте.
- Добрейшая мадонна, о чем ты грустишь?
- Добрейший шут, о смерти моего брата.
- Я думаю, душа его в аду, мадонна.
- Я знаю, что душа его в раю, шут.
- Тем более глупо, мадонна, грустить о том, что душа Вашего брата в раю. Ха-ха-ха!.. Убе-ди-те глупое создание, господи!»

Оливия по достоинству оценила эти рассуждения своего шута.

Есть люди, которые не любят рассуждать и даже кичатся своей нерассудительностью, не стесняются противоречить себе, говорить парадоксами.

Встречаются такие и среди философов. Н. А. Бердяев, например, ставил интуицию выше рассудка. Каждую свою мысль он лепил как отдельную самостоятельную вещь. Он, кстати, и не скрывал того, что не способен рассуждать. В автобиографии "Самопознание" читаем: "мое мышление интуитивное и афористическое, в нем нет дискурсивного развития мысли. Я ничего не могу толком развить и доказать" (стр. 92).

Таким был и Ф. Ницше. Он сразу лепит всё, что приходит на ум и непременно шокирующее, бьющее на внешний эффект. Б. Рассел по этому поводу заметил: "Ницше очень любит говорить парадоксами, желая шокировать рядового читателя. Он делает это, употребляя слова "добро" и "зло" в обычных им значениях, а потом заявляет, что предпочитает зло добру." (Рассел Б. История западной философии. кн. 3. Новосибирск, 1994. С. 247). Ницше не аргументирует, не утруждает себя аргументами, а утверждает-изрекает как остроумец-иронист или мистик-пророк.

К. Маркс, который считал себя учеником Гегеля, часто рассуждал как софист, софистически отождествлял противоположности и даже оборачивал их. В одном случае он, например, говорил о "сущности человека", что "в действительности она есть совокупность всех общественных отношений", а в другом – об обществе, что это "сам человек в его общественных отношениях". Пойми, разберись: где человек, а где общество! Маркс не очень заботился о соответствии своих мыслей друг другу. Он даже питал слабость к парадоксам. Это в конечном счете его и подвело. На бумаге парадоксы выглядят красиво и даже гениально. Когда же они проводятся в жизнь, то перед практиками-исполнителями всегда возникает ситуация жесткого выбора: либо-либо, либо проводить в жизнь одну (утвердительную) половину парадокса, либо другую (отрицательную) половину. В итоге мы наблюдаем мозаичную картину: где личность приносится в жертву обществу, а где общество заботится о личности так, будто личность – младенец, не способный к самостоятельной жизни. В СССР мы постоянно наблюдали такую мозаичную картину.

В марксизме путали формально-логические противоречия с диалектическими, и в результате этого возникло много парадоксов и софистических уловок, которые приводили к грубым ошибкам и трагедиям.

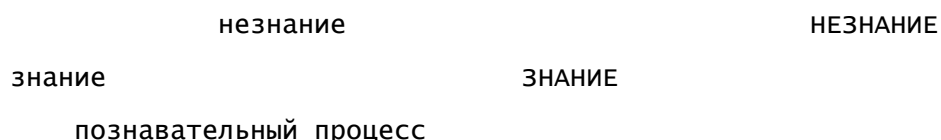
Это было характерно не только для марксистов. Есть такое высказывание Екатерины Медичи, матери французского короля Карла IX: "С ними человекно – быть жестоким, жестоко – быть человеческим" (так она сказала в оправдание резни гугенотов, устроенной в Варфоломеевскую ночь). Она обернула понятия. Это пример псевдодиалектики, парадоксального высказывания. То же у Шекспира: «чтоб добрым быть / Я должен быть жесток» – говорит Гамлет.

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org ф. Ницше, как я уже отмечал, обожал язык парадоксов. Главный его труд "Так говорил Заратустра" имеет подзаголовок "Книга для всех и ни для кого". Непредубежденный читатель скажет: у человека не все в порядке с головой. И в самом деле, Ницше в большинстве случаев говорил абсолютно аномальные вещи, как юродивый. Он – певец аномального, всего, что отклоняется от нормы-середины вплоть до патологии.

Вслед за Ницше и другие философы стали злоупотреблять парадоксальными высказываниями. Например, О. Шпенглер, почитатель Ницше, признавался в том, что всегда принципиально презирал философию ради самой философии (см. Краткую философскую энциклопедию, с. 523). Это в ответ на упрек в дилетантизме.

Писатели, драматурги, философы часто грешат этим способом выражения мыслей, поскольку не чувствуют, не сознают ответственности за практические последствия своих мыслей-слов. Они играют, играют порой опасно, как это делают малые дети, играющие с огнем. И ведут себя подобно детям-глупышам или подросткам-сорванцам.

В отдельных случаях парадоксальные высказывания имеют определенный положительный смысл, как перчик в мясном блюде или гомеопатическая доза в лечении. Пример: сократовское "я знаю, что ничего не знаю". По форме это логически противоречивое утверждение (если человек ничего не знает, то не может знать и о том, что он не знает). По содержанию же это своеобразная попытка сформулировать принцип познавательной скромности. (Сравн.: Олкотт: «Пребывать в неведении относительно собственной невежественности – такова болезнь невежд». Или Дж. Бруно: «Тот вдвойне слеп, кто не видит своей слепоты; в этом и состоит отличие прозорливо-прилежных людей от невежественных ленивцев»). Сократовский парадокс указывает еще на такую особенность познавательного процесса: чем больше мы узнаем, тем больше соприкасаемся со сферой незнаемого, т. е., грубо говоря, чем больше мы знаем, тем больше знаем, что не знаем. Такое противоречие можно наглядно представить следующим образом:

С познанием, т. е. увеличением круга знания увеличивается сфера соприкосновения с миром незнания.

Именно про такие случаи А. С. Пушкин говорил: «И Гений, [парадоксов] друг». Многие ссылаются на эти слова Пушкина. или держат их в уме как нечто безусловно истинное. На самом деле, у Александра Сергеевича здесь явное художественное преувеличение. Гений далеко не всегда является другом парадоксов. Какой парадокс мы можем найти в Патетической симфонии П. И. Чайковского или в «Джоконде» Леонардо да Винчи, или в законе всемирного тяготения Ньютона? Да никакого! Кстати, сам Пушкин, поставив слово «парадокс» в указанную стихотворную строку, затем зачеркнул его, оставив открытым вопрос о том, какое слово должно стоять в этом месте. Вообще указанная строка принадлежит незаконченному черновому варианту задуманного стихотворения. Вполне возможно, что А. С. Пушкин по зрелом размышлении вставил бы здесь другое слово.

Злоупотребляющие парадоксальными высказываниями, в сущности, снимают с себя ответственность делать выбор, решать задачу в ту или иную сторону, принимать решение по одному варианту, как бы запирают себя в пределах (в темнице) мышления, не позволяют мысли выйти на простор действия. Кажется безграничной свободой – думать и говорить парадоксами (думать и говорить как хочется). На самом деле, парадоксально мыслящие – крайне несвободные люди. Принимая-примиряя альтернативные, взаимоисключающие варианты, они тем самым отвергают самую возможность выбирать, лишают себя и других права на выбор. Такие люди в буквальном смысле не могут судить. Допустим, они

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org признают человека совершившим преступление и в то же время оправдывают его, ссылаясь на то, что он оказался в беде и не виноват в своем преступлении. Иллюстрацией к этому служит старая притча:

К судье пришли двое спорящих с просьбой рассудить их. Судья внимательно выслушал доводы истца и, когда тот кончил говорить, заявил ему: "Да, ты, безусловно, прав!" Тогда заговорил ответчик. Судья и его внимательно выслушал от начала и до конца, и потом сказал: "Ты совершенно прав!" Тут вмешалась жена судьи. "Как это может быть, чтобы оба спорящих были правы?" – спросила она с возмущением. Судья подумал и сказал ей: "Знаешь что? Ты тоже права". [28]

Вот такие бывают "мудрецы". «Кто объявляет все истинным, тем самым делает истинным и утверждение, противоположное его собственному» – говорил Аристотель.

В практической сфере нельзя вести себя парадоксальным, противоречивым образом. Когда это всё же случается, наступает хаос. Н. Г. Чернышевский отмечал, что непоследовательность в мыслях ведет к непоследовательности в поступках. У кого не уяснены принципы во всей логической полноте и последовательности, писал он, у того не только сумбур в голове, но и в делах чепуха.

Как-то ученые проводили эксперимент с собаками: им давали пищу и одновременно били током. В итоге собаки буквально сходили с ума.

Психиатр П. Б. Ганнушкин писал о людях с парадоксальным мышлением:

«Больше всего шизоидов характеризуют следующие особенности: аутистическая оторванность от внешнего, реального мира, отсутствие внутреннего единства и последовательности во всей сумме психики и причудливая парадоксальность эмоциональной жизни и поведения...»

Эмоциональной дисгармонии шизоидов нередко соответствует и чрезвычайно неправильное течение у них интеллектуальных процессов. И здесь их больше всего характеризует отрешенность от действительности и власть, приобретаемая над их психикой словами и формулами. Отсюда – склонность к нежизненным, формальным построениям, исходящим не из фактов, а из схем, основанных на игре слов и произвольных сочетаниях понятий. Отсюда же у многих из них склонность к символике. Сквозь очки своих схем шизоид обыкновенно смотрит на действительность. Последняя скорее доставляет ему иллюстрации для уже готовых выводов, чем материал для их построения. То, что не соответствует его представлению о ней, он, вообще, обыкновенно игнорирует. Несогласие с очевидностью редко смущает шизоида, и он без всякого смущения называет черное белым, если только этого будут требовать его схемы. Для него типична фраза Гегеля, сказанная последним в ответ на указание несоответствия некоторых его теорий с действительностью: «Тем хуже для действительности».

Особенно надо подчеркнуть любовь шизоидов к странным, по существу, часто несовместимым логическим комбинациям, к сближению понятий, в действительности ничего общего между собой не имеющих. Благодаря этому отпечаток вычурности и парадоксальности, присущих всей личности шизоида, отчетливо сказывается и на его мышлении. Многие шизоиды, кроме того, люди «кривой логики», резонеры в худшем смысле этого слова, не замечающие благодаря отсутствию у них логического чутья самых вопиющих противоречий и самых элементарных логических ошибок в своих рассуждениях.

Надо добавить, однако, что при наличии интеллектуальной или художественной одаренности и достаточной возможности проявить свою инициативу и самостоятельность шизоиды способны и к чрезвычайно большим достижениям, особенно ценным благодаря их независимости и оригинальности.» [29]

Последняя оговорка П. Б. Ганнушкина (насчет одаренных шизоидов) весьма сомнительного свойства. Люди, действительно пренебрегающие логикой, ведут себя в реальной жизни неадекватно, вследствие этого несамостоятельны и не способны к сложным формам деятельности, каковыми являются разные виды творчества. Люди, приближающиеся к шизоидному типу – да, могут. Но ведь П. К. Ганнушкин, как психиатр, имел в виду (или обязан был иметь в виду) патологическую шизоидность.

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org Люди, допускающие алогизм в высказываниях и действиях, делятся, как минимум, на две категории: на тех, кто делает это иногда и без тяжких последствий, и на тех, кто делает это часто и поэтому рискует очень многим.

Первые – нормальные люди; они играют, развлекаются, кокетничают, эпатируют в меру или не совсем в меру (пример: "жизнь гнусна, но жить хорошо" – любил повторять Ролан Быков, киноартист и кинорежиссер [из документального фильма "Мы любим тебя, Ролан!", показанного по телеканалу "Культура" 24 января 2003 г.]).

Вторые – патологические типы, которые могут быть опасны для общества; их нужно лечить или держать в изоляции, если они безнадежны.

Есть еще люди, которые балансируют на грани нормы и патологии. Например, некоторые циничные политики, сознательные или бессознательные провокаторы ведут себя по поговорке "чем хуже, тем лучше". Они надеются на то, что когда станет хуже, наступит нарушение порядка, хаос и в этой ситуации они могут решить свои проблемы (как тот рыбак, который ловил рыбу в мутной воде).

26. Глупые альтернативы

В известном отечественном фильме "Подкидыш" (1939 г.) есть примечательная сцена: женщина с мужем, направлявшаяся на дачу, решила отвести потерявшуюся девочку Наташу лет 5-и в отделение милиции. По дороге она спросила девочку, как с ней обращаются родители. Девочка якобы сказала ей, что они хотят "оторвать ей голову". Тогда женщина решила подать на родителей в суд и, передумав вести девочку в отделение милиции, предложила мужу взять ее на дачу. Муж, Муля, стал возражать. Тогда она сказала: "Спросим девочку, пусть она сама скажет":

"– Скажи, маленькая, что ты хочешь? Чтобы тебе оторвали голову или ехать на дачу?"

Нечто подобное я слышал по радио "Эхо Москвы" вечером 3 января 2003 г. Тема беседы: употребление спиртных напитков. По ходу беседы радиоаудитории был задан вопрос: "Алкоголь – лекарство или яд?" (по одному номеру телефона алкоголь – лекарство, по другому – яд). Радиослушатели оказались перед жестким выбором: либо лекарство, либо яд. Большинство не могли ответить на этот вопрос. Потому что чаще всего алкоголь не лекарство и не яд, а нечто третье. Этот вопрос и подобные ему – из разряда идиотских.

7 февраля 2003 г. с 11.30 до 12.10 по 3-му телеканалу ТВЦ в программе «канал Дата» был проведен интерактивный опрос телезрителей. Вопрос такой: «Кто владеет богатством России?». Предлагались три варианта ответа: 1. Государство. 2. Олигархи. 3. Криминал. Ответы: 1. – 174. 2. – 1017. 3. – 604. Участвующий в телепередаче А. Шохин предложил четвертый вариант ответа – народу. Этот вопрос с заготовленными вариантами ответа одновременно и идиотский и провокационный (большевистско-коммунистический). Провокационный потому, что он изначально настраивает на определенный негативный ответ, разжигает социальную рознь-ненависть и порождает анархистские настроения. Все варианты исключают владение богатством обычными, нормальными людьми. Государство, олигархи, криминал – в большинстве случаев – это не я и ты, а кто-то другой (чиновники, олигархи, криминал).

В мае-июне 2005 г. по телеканалу «Культура» в анонсе-рекламе новой программы (Сати Спиваковой) звучали такие слова: «И что всё-таки важнее для истинного артиста: амбиции или смирение?». Бессмертна со своим идиотским вопросом женщина из кинофильма «Подкидыш»! Вновь и вновь воспроизводят подобную дилемму.

Философы порой ведут себя как эта женщина из к/ф "Подкидыш" или радиоведущая из "Эхо Москвы", или редакторы телеканалов «Дата», «Культура». Например, когда они рассуждают о соотношении внутреннего и внешнего. Либо ты отдаешь приоритет внутреннему и тогда ты человек, духовен, возвышен, и т. д. и т. п., либо ты раб внешнего и тогда ты уподобляешься животному. Еще одна ложная дилемма: либо ты рассудочный человек (человек головы), либо ты человек сердца. Или: либо ты рационально (логически) мыслящий человек, либо ты интуитивист, мистик.

Много философских глупостей построено по схеме этой нехитрой дилеммы.

Вот пример из книги русского религиозного философа С. Л. Франка «Смысл жизни»:

«(Вариант А – Л.Б.) Те мечты о добре и правде, о духовной значительности и осмысленности жизни, которые уже с отроческих лет волнуют нашу душу и заставляют нас думать, что мы родились не «даром», что мы призваны осуществить в мире что-то великое и решающее и тем самым осуществить и самих себя, дать творческий исход дремлющим в нас, скрытым от постороннего взора, но настойчиво требующим своего обнаружения духовным силам, образующим как бы истинное существо нашего «я», – эти мечты оправданы ли как-либо объективно, имеют ли какое-либо разумное основание, и если да – то какое? Или (вариант Б – Л.Б.) они просто – огоньки слепой страсти, вспыхивающие в живом существе по естественным законам его природы, как стихийные влечения и томления, с помощью которых равнодушная природа совершает через наше посредство, обманывая и завлекая нас иллюзиями, свое бессмысленное, в вечном однообразии повторяющееся дело сохранения животной жизни в смене поколений? (Опять вариант А – Л.Б.): Человеческая жажда любви и счастья, слезы умиления перед красотой, трепетная мысль о светлой радости, озаряющей и согревающей жизнь или, вернее, впервые осуществляющей подлинную жизнь, есть ли для этого какая-либо твердая почва в бытии человека, или (опять вариант Б – Л.Б.) это – только отражение в воспаленном человеческом сознании той слепой и смутной страсти, которая владеет и насекомым, которое обманывает нас, употребляя как орудия для сохранения все той же бессмысленной прозы жизни животной и обрекая нас за краткую мечту о высшей радости и духовной полноте расплачиваться пошлостью, скукой и томительной нуждой узкого, будничного, обывательского существования? (Третий раз вариант А – Л.Б.): А жажда подвига, самоотверженного служения добру, жажда гибели во имя великого и светлого дела – есть ли это нечто большее и более осмысленное, (третий раз вариант Б – Л.Б.) чем таинственная, но бессмысленная сила, которая гонит бабочку в огонь?»

Эти, как обычно говорится, «проклятые» вопросы или, вернее, этот единый вопрос «о смысле жизни» волнует и мучает в глубине души каждого человека». [30]

С. Л. Франк практически не оставляет читателю выбора как та женщина, предлагавшая девочке, чтобы ей оторвали голову или чтобы она поехала на дачу. Кто же хочет из задающих себе вопрос о смысле жизни жить бессмысленно? Формулируя эти два варианта вопроса о смысле жизни С. Л. Франк однозначно подталкивает читателя к ответу по варианту А. Второй вариант – это скорее не вариант вопроса о смысле жизни, а отрицание смысла жизни, указание на ее бессмысленность.

27. Глубокомысленное пустословие

Так я хотел бы охарактеризовать в целом работу С. Л. Франка "Смысл жизни" (см.: «Вопросы философии», 1990, № 6). Этот религиозный философ как какой-то средневековый схоласт с упорством, достойным лучшего применения, отстаивал чисто религиозный взгляд на философскую проблему. Смысл жизни он видит в искании Бога и служении ему. Более того, он имеет в виду не вообще Бога, а Иисуса Христа: «Это есть ведь живой Свет, который просвещает всякого человека, проходящего в мир; это – сам Богочеловек Христос, который есть для нас "путь, истина и жизнь" и который именно потому есть вечный и ненарушимый смысл нашей жизни». [31] Миллиарды мусульман, буддистов, индуистов, конфуцианцев, синтоистов не знают такого Бога. Получается, они не знают смысла жизни? С. Л. Франк рассуждает так, будто на Земле живут одни христиане. Он старательно обходит тот фундаментальный факт, что в Христа верят далеко не все люди. Такая позиция – либо самообман и глупость, либо лукавство, эдобренное высокомерным отношением ко всем нехристианам (ведь по логике этого его высказывания нехристиане – не люди или недолюди).

Далее, всех неверующих одним махом он зачисляет в разряд младенцев («Конечно, есть много как будто покинутых Богом людей, которые во всю свою жизнь так и не могут об этом догадаться, как не может младенец обратить умственный взор на самого себя и, плача и радуясь, знать, что с ним происходит, видеть свою собственную реальность.» (С. 104)). Упрек в детскости можно бросить как раз в адрес верующих, таких как С. Л. Франк. Они не хотят (или боятся) заглянуть дальше своего весьма ограниченного мира христианских представлений. Здесь они вполне уподобляются малым детям, для которых мир их родителей, мир их дома – это всё и вся, это центр Вселенной.

С. Л. Франк делает много общих утверждений, которые не подкрепляются никакими доводами. Вот некоторые примеры:

«Русский человек страдает от бессмыслицы жизни.» (с. 77).

«Что бы ни совершал человек и чего бы ему ни удавалось добиться, какие бы технические, социальные, умственные усовершенствования он ни вносил в свою жизнь, но принципиально, перед лицом вопроса о смысле жизни, завтрашний и послезавтрашний день ничем не будет отличаться от вчерашнего и сегодняшнего. Всегда в этом мире будет царить бессмысленная случайность, всегда человек будет бессильной былинкой, которую может загубить и земной зной, и земная буря, всегда его жизнь будет кратким отрывком, в которой не вместить чаемой и осмысляющей жизнь духовной полноты, и всегда зло, глупость и слепая страсть будут царить на земле.» (с. 82).

«...в общем страдания и тягости преобладают в ней (нашей жизни – Л.Б.) над радостями и наслаждениями.» (с. 84).

«Все мы – рабы слепой судьбы, слепых ее сил вне нас и в нас.» (с. 91).

Приведенные высказывания – яркий пример глубокомысленного пустословия. Так и хочется спросить: откуда он взял, что «русский человек страдает от бессмыслицы жизни», что «все мы – рабы слепой судьбы» и т. д., и т. п.? По виду очень сильные, глубокие (= патетические, пафосные) высказывания, а по сути никак не аргументированные, безосновательные и, следовательно, пустые утверждения.

Многие рассуждения С. Л. Франка напоминают игру в бисер: сам придумывает и сам же опровергает придуманное. Например: «Допустим, что возможна подлинно счастливая жизнь, что все желания наши будут удовлетворены, что кубок жизни будет для нас полон одним лишь сладким вином, не отравленным никакой горечью. И все же жизнь, даже самая сладостная и безмятежная, сама по себе не может удовлетворить нас; неотвязный вопрос: «Зачем? для чего?» даже в счастье рождает в нас неутолимую тоску. Жизнь ради самого процесса жизни не удовлетворяет, а разве лишь на время усыпляет нас.» (с. 92).

«Мораль» его работы проста до примитивности: верь в бога, служи ему и будешь иметь смысл жизни. Пустота этой «морали» очевидна для всякого непредубежденного читателя. Накручиваются же вокруг этой «морали» десятки страниц эмоционально окрашенного, ложно-патетического текста со всякими ругательствами-обвинениями и запугиваниями, завываниями и подвываниями.

С. Л. Франк, к сожалению, не одинок в своем глубокомысленном пустословии. Этот порок весьма распространен среди философов. В таком стиле писали практически все наши религиозно ориентированные философы.

28. Наукообразие – грех философов

Этот грех весьма распространен в современной философии. По-другому он называется сциентизмом. Стремление онаучить философию, представить, сделать ее наукой в последние два века стало просто навязчивой идеей многих философов. Фихте, Гегель, О.Конт, К.Маркс с Ф.Энгельсом, Гуссерль – вот далеко не полный перечень таких философов. Еще в XVII веке Б.Спиноза попытался в своей «Этике» напрямую загнать философские идеи и рассуждения в прокрустово ложе геометрического метода.

К сожалению, у нас в России, это наукообразие в философии давно стало элементом государственной политики в области философского образования и подготовки философских кадров (кандидатов и докторов философских наук). Вузовские учебники по философии играют в псевдообъективность, большей частью бесстрастно (якобы объективно) излагают те или иные проблемы философии, как это делают обычно в учебниках по тем или иным научным дисциплинам (физике, химии, биологии, истории, социологии). А подготовка кандидатских и докторских диссертаций к защите?! Это вообще не поддается описанию. ВАК (Высшая аттестационная комиссия) предъявляет практически те же требования к философским работам, какие он предъявляет к диссертационным исследованиям по разным научным дисциплинам. Во-первых, диссертацию по философии называют исследованием. (Разве философ – исследователь, а не мыслитель?!). Во-вторых, в числе неперменных характеристик диссертационной работы требуют указания на актуальность исследования. Левкиппу и Демокриту

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org с их гениальной идеей атомов ничего не светило бы в нашу эпоху в смысле остепенения или присвоения звания академика, так как эта идея в самом начале своего появления не была, конечно, актуальной. Она нашла свое подтверждение и применение лишь через две с лишним тысячи лет, в конце XVIII века!

И согласно идеологии Министерства образования РФ, и согласно идеологии Российской Академии наук философия – всего лишь одна из наук. Ее относят к разряду гуманитарных наук или, того хуже, к разряду общественно-политических дисциплин. Какое уродство и убожество! Какое непонимание целей и задач философии!

Пустоту наукообразной белиберды в современной философии продемонстрировал В. Н. Сагатовский в своем ироничном-шутливом интервью:

«Однажды я решил провести социологический экспресс-опрос. Увидел в метро парочку, погруженную в общение в современном раскованном стиле, и задал нескольким прохожим один и тот же вопрос: “Что Вы видите перед собой?” Вот некоторые из полученных мной ответов.

Интеллигент средних лет и демократической внешности: Это замечательно! Сексуальная революция дошла и до нас! Наш город – столица сексуальных прав!

Парень пролетарской наружности: Что, дед, завидки берут?

Бледное создание, неопределенного пола, оказавшееся постмодернистом: Я не готов к процедуре судилища. Попытки квалификации смехотворны. Поиск истины бесконечен. Я мог бы дать интерпретацию и осуществить деконструкцию этого текста в аналитическом эссе.

И он принес мне статью страниц на тридцать. Вот некоторые выдержки из неё: “Это самоутверждение посредством аудио-видео-тактильного дискурса. Экзистенциальная потенция индивидов маркируется через регламентированный пакет удовлетворений, где машины желания в процессе публичной ритуальной верификации обнаруживают свою бытийственность. Они испытывают наслаждение от осознания отнесения себя к тотальности текста. Это восхитительная провокация, преодолевающая парадигмальность насилия...

Обычный человек: А что сразу непонятно? – Обжималовка... Так вот и кошечки, так вот и собачечки...»

В этом интервью высмеиваются постмодернисты. Но подобная псевдонаучная фразеология еще более свойственна многим нашим философам. Возьмем к примеру книгу И.А.Бесковой «Как возможно творческое мышление?» (М., издание ИФРАН, 1993). Вот два текста:

«Итак, упорядочивание информации, ее организация в рамках соответствующих концептуальных структур является необходимым компонентом когнитивной деятельности в процессе получения и преобразования знаний. Однако упомянутые выше процедуры не исчерпывают всего объема мыслительной активности индивида, осуществляемой в процессе вербализации информации. Еще одно существенное звено – выделение множества свойств, задающих данный объект в рамках личностной концептуальной системы (назовем условно эту мыслительную процедуру интенционализацией информации). На разных стадиях мыслительной активности характер такого рода свойств может меняться от внешних, несущественных к внутренним, сущностным. В познавательном отношении способность интенционализации информации весьма существенна.» (с. 73).

Внешне текст претендует на научность, а по сути пустота содержания. Эта пустота еще более видна в случае определения понятия «вербализация»:

«Вербализация – это сложная мыслительная процедура, осуществляемая как в процессе восприятия информации, так и в ходе ее переработки, требующая в качестве своей предпосылки осуществления ряда предварительных операций по преобразованию информации: ее упорядочения, выделения определяющих и зависимых параметров, более или менее существенных характеристик и др.» (с. 67).

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org
Вы можете понять из этого определения, что такое вербализация? Я – нет.
Приведенное определение – пример того, как можно камуфлировать
научнообразной фразеологией абсолютную пустоту содержания.

Приложение 1. Эразм Роттердамский о глупости философов

"Глупость говорит:

(...) Впрочем, и сами ученые, которые так охотно потешаются над чужой глупостью, немало мне обязаны, чего отрицать не посмеют, если только не захотят прослыть самыми неблагоприятными из смертных. Между учеными юристы притязают на первое место и отличаются наивысшим самодовольством... К ним должно присовокупить также диалектиков и софистов – породу людей говорливую, словно медь Додонская, каждый из них в болтовне не уступит и двум десяткам отборных кумушек. Впрочем, они были бы несравненно счастливее, если б словоохотливость не соединялась в них с чрезвычайной сварливостью: то и дело заводят они друг с другом ожесточенные споры из-за выеденного яйца и в жару словопрений по большей части упускают из виду истину. И, однако, филиалтия щедро одаряет их блаженством, и, заучив два-три силлогизма, они, не колеблясь, вступают в бой с кем угодно по любому поводу. В упрямстве своем они непобедимы, если даже противопоставить им самого Стентора.

За ними следуют философы, почитаемые за длинную бороду и широкий плащ, которые себя одних полагают мудрыми, всех же прочих смертных мнят блуждающими во мраке. Сколь сладостно бредят они, воздвигая бесчисленные миры, исчисляя размеры солнца, звезд, луны и орбит, словно измерили их собственной пядью и бечевкой; они толкуют о причинах молний, ветров, затмений и прочих необъяснимых явлений и никогда ни в чем не сомневаются, как будто посвящены во все тайны природы-зихдительницы и только что воротились с совета богов. А ведь природа посмеивается свысока над всеми их догадками, и нет в их науке ничего достоверного. Тому лучшее доказательство – их нескончаемые споры друг с другом. Ничего в действительности не зная, они воображают, будто познали все и вся, а между тем даже самих себя не в силах познать и часто по близорукости или по рассеянности не замечают ям и камней у себя под ногами. Это, однако, не мешает им объявлять, что они, мол, созерцают идеи, универсалии (общие понятия – Ред.), формы, отделенные от вещей, первичную материю, сущности, особливости и тому подобные предметы, до такой степени тонкие, что сам Линкей, как я полагаю, не смог бы их заметить. А с каким презрением взирают они на простаков, нагромождая один на другой треугольники, окружности, квадраты и другие математические фигуры, сотворяя из них некое подобие лабиринта, огражденного со всех сторон рядами букв, словно воинским строем, и пуская таким образом пыль в глаза людям несведущим." (См.: Эразм Роттердамский. Похвала Глупости, гл. LI, LII).

Приложение 2. Что такое глупость? (наброски и заметки)

1. Все люди мыслят в той или иной степени. Мыслящие в большей степени – умны, мыслящие в меньшей степени – глупы. Кроме того, одни и те же люди могут быть умны в одном отношении и глупы – в другом. В принципе каждый человек глуп в той или иной степени.

Ум и глупость – это сила и слабость человеческого мышления. Каждый человек и умен, и глуп, бывает силен в своем мышлении, а бывает и слаб.

2. Глупость – слабость ума. Глупый человек слаб умом, обладает минимальными умственными способностями, минимально умен. Глупость – слабость ума, но не слабоумие! Последнее психопатично, представляет собой род психической болезни. Глупость же свойственна психически нормальному человеку. Тем не менее грань между глупостью и слабоумием может быть весьма условной. Непроходимо глупый человек скорее всего страдает психопатическим слабоумием или его психическое состояние прогрессирует в сторону слабоумия.

От глупости один шаг к психопатическому слабоумию, а от слабоумия – к идиотизму.

Можно выстроить такую шкалу недомыслия:

глупость ® слабоумие ® идиотизм

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org
3. Синонимы глупости: бестолковость, несообразительность, дурость, наивность.

Глупый, неумный.

Из Словаря русского языка С.И. Ожегова (М., 1991):

Глупый 1. С ограниченными умственными способностями, несообразительный, бестолковый. Г. человек. 2. Не обнаруживающий ума, лишенный разумной содержательности, целесообразности. Задать г. вопрос. Глупая статья. Глупое поведение.

Из Словаря синонимов (Л., 1975):

Глупый (не обладающий достаточным умом), неумный (с очень ограниченными способностями)... безголовый разг., презр., бран., усилит., пустоголовый разг., презр., бран., усилит., безмозглый..., малоумный..., дурной..., скудоумный..., слабоумный... – Антонимы: Умный, неглупый. – Ср. Бестолковый, Неразумный, 2. Ограниченный, Придурковатый, Тупой.

дурак (совсем глупый человек), глупец, болван..., дурень, дуралей, дурачина, балда, обалдуй, оболтус, олух, остолоп, недоумок, осел, идиот, кретин... – Ср. Тупица.

4. Глупость как ошибка.

Человек делает глупость. Это значит, что он совершил ошибку, недодумал, оступился. Ошибку можно сделать по самым разным причинам, например, из-за незнания, из-за неумения, по небрежности, из-за халатности, из-за сильного страха, желания, из-за страсти. Т. е. не всякая ошибка является глупостью. Лишь та ошибка – глупость, которая сделана по недомыслию и которую другие люди в сходных обстоятельствах не сделали бы.

Цицерон говорил: «Заблуждаться свойственно всякому, но упорствует в своем заблуждении лишь глупец».

5. Любовь может быть большой глупостью, если до этого человек привык поступать исключительно рассудительно, хладнокровно.

Бони поет в оперетте И.Кальмана "Сильва": Любовь такая / Глупость большая...

И это действительно так бывает. Что-то из ряда вон выходящее, необычное с точки зрения обычного поведения воспринимается как глупость. Человеку порой кажется, что действия, которые он или кто-то другой совершает, никак не объяснимы, иррациональны и даже безумны, т.е. глупы.

6. Глупый человек легко или часто, как правило, впадает в крайности: либо легковерен, либо излишне недоверчив, подозрителен, либо ничего не боится, безрассуден, либо труслив и склонен к панике, и т. д. "Если глупец избегает порока – впадает в другой", говорил Гораций. Или: "Добродетель кончается там, где начинается глупость" (Неизвестный автор).

7. Глупость заражает. Русская пословица говорит: «В умной беседе ума набраться, в глупой свой растерять». Или: «С дураком свяжешься – сам дураком станешь».

Типология глупости

Слабость мышления может быть качественно разной в зависимости от того, какая способность мышления неразвита: рассудок (логика) или ум (интуиция) или то и другое вместе.

При неразвитости ума (интуиции) мы имеем дело с рассудочностью, несообразительностью.

При неразвитости рассудка мы имеем дело с нерассудительностью, бестолковостью, безрассудством. См. о глупости нерассудительности выше, п. 21.

При неразвитости ума и рассудка мы имеем дело с общей глупостью (и

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org несообразительностью, и бестолковостью, одним словом, тугодумием, недомыслием).

Возрастная глупость: глупость ребенка и глупость старика.

Индивидуальная и коллективная глупость. Пример последней: религия.

Самодурство. Самодур – человек, который действует по своей прихоти, по своему произволу, не считаясь или унижая достоинство других.

Примеры глупости. Рассказ Дж.Лондона о двух золотоискателях-неумехах, погубивших себя из-за своей непроходимой глупости.

Детская глупость

Глупость ребенка – от неразвитости ума, мышления. Дети глупы, потому что мало знают, всего боятся или, наоборот, ничего не боятся, безрассудны. Девочки глупы, потому что мало знают и всего боятся, трусоваты. Мальчики глупы потому, что мало знают и отчаянны до безрассудства.

Глупость стариков

Глупость старика – от слабости мышления, вызванной органическими причинами (старческий маразм). Старик бывает упрям, догматичен до крайности, нетерпим или, напротив, может вести себя как ребенок, во всем уступая и плача.

Благоглупость

Благоглупость – «глупость, совершаемая с серьезным видом (иронич.)» Сл. Ожегова. Очень много благоглупостей говорят философы. См. выше высказывания Ф. Ницше.

Головотяпство

Головотяп (разгов., презр.) – человек, который ведет дела безответственно и бестолково. – Сл. Ожегова, с. 140.

Глупость мистицизма

Глуп суеверный человек, мистически или религиозно настроенный, верящий в НЛО, экстрасенсов, астрологию, гадания и т. д.

Суеверный человек глуп потому, что он доводам разума предпочитает ложные представления о существовании таинственных сил. Человек, испытывающий суеверный страх, перестает видеть вещи такими, какие они есть, он говорит: “тут что-то не то, нечисто” и всё становится смутным, растяжимым, спутанным, как в кошмарном сне.

Личный пример. В бытность мою холостяком со мной хотела познакомиться одна женщина (ей дали мой телефон знакомые моих знакомых). Она позвонила мне, и мы стали разговаривать. После нескольких взаимных вопросов и ответов она задала мне вопрос: под каким знаком зодиака я родился, т.е. в какой день и месяц. Я ответил. Она сказала, что наши знаки зодиака несовместимы и поэтому нам не стоит встречаться. На этом разговор был закончен, знакомство не состоялось. Оказывается, женщина верила в астрологию и отказалась от знакомства исключительно из-за своей веры в магическую силу знаков зодиака.

Свежий пример: китайские женщины, в преддверие наступления года козы (с февраля 2003 г.), стали досрочно рожать (об этом свидетельствует резко увеличившаяся статистика рождений в последние месяцы перед китайским новым годом). Оказывается, астрологи “предсказали”, что ребенок, родившийся в год козы, будет несчастен. В итоге, дети появляются на свет до срока, не вполне сформировавшимися. А матери переживают психические и испытывают иные травмы (кесарево сечение, родовую стимуляцию и т. п.)

Глупость религии

Чтобы поглупеть, начните верить.

Б. Паскаль

Верующие фактически исповедуют неразумие, глупость. В одном из рассказов

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org
Горького есть такой диалог:

"кто больше знает: дураки или мудрецы?"

– Дураки. Мудрецы во всем сомневаются".

Верующие именно такие: они всё знают и ни в чем не сомневаются.

Религия оглуляет. Служители церкви вольно или невольно оглуляют народ. Вот пример: по ОРТ (1-му каналу телевидения) утром 7 января 1999 г. выступает священник и говорит буквально следующее: "Один акробат так умилился ликом божьей матери на иконе, что не зная как выразить это умиление стал перед ней совершать акробатические упражнения. Божья мать сошла с иконы и вытерла ему пот". И такими рассказами священнослужители потчуют простых людей.

Священнослужители не оригинальны в своих рассказах. Библия дает массу примеров нелепостей и глупостей. Взять хотя бы такое заявление Иисуса Христа: "У вас же и волосы на голове все сочтены" (Матф., 10: 30). Подумайте хорошенько, зачем богу считать волосы у людей?! Ему что, нечем заниматься? И вообще какой смысл в этой процедуре? Только лишь доказать, что все мы в полной, абсолютной зависимости от бога?! Не бессмыслица ли это? Что же, каждый наш чих, каждое ковырянье в носу, каждое спотыканье и т. п. – всё это по воле бога и тщательно учитывается им? Эти слова Иисуса Христа могут подействовать лишь на малых детей или на очень наивных и пугливых людей.

Кстати, детскость и глупость "ходят" где-то совсем рядом. Дети малые сверхнаивны, глупы, несмышлены. Их легко ввести в заблуждение, обмануть, одурачить. Так и верующие. Они могут быть по-детски наивны, глупы, легко поддаваться на обманы и одурачивания.

Эразм Роттердамский писал еще в 1509 г.: "Не зарываясь в бесчисленные подробности, скажу кратко, что христианская вера, по-видимому, сродни некоему виду глупости и с мудростью совершенно несовместна. Ежели хотите доказательств, то вспомните прежде всего, что ребята, женщины, старики и юродивые особенно любят церковные обряды и постоянно становятся всех ближе к алтарю, покорные велениям своей природы. Во-первых, позвольте спросить: кто такие были основатели христианства? Люди удивительно простодушные, жестокие враги всякой учености. Засим, среди глупцов всякого рода наиболее безумными кажутся те, кого воодушевляет христианское благочестие. Они расточают свое имение, не обращают внимания на обиды, позволяя себя обманывать, не знают различия между друзьями и врагами, в ужасе бегут от наслаждений, предаются постам, бдениям, трудам, презирают жизнь и стремятся единственно к смерти, коротко говоря, – во всем действуют наперекор здравому смыслу, словно душа их обитает не в теле, но где-то в ином месте. Что ж это такое, если не помешательство?" (Эразм Роттердамский. Похвала Глупости. Гл. 66 и далее).

Глупость религии от того, что она сама – воплощенная глупость человечества, иными словами, совокупная, организованная, институционализированная глупость. Борьба с такой глупостью очень трудно, поскольку она поддерживается коллективной волей людей.

феномен "ученого дурака"

Многознание не научает уму.

Гераклит

Одно из величайших бедствий цивилизации – ученый дурак.

Карел Чапек

Ученый дурак – много знает, может гладко говорить, но в то же время глуп. Это довольно-таки распространенный тип в современном обществе. Нередко глупы педагоги (учителя, преподаватели), научные работники, политики, юристы, священники...

Примеры:

1. Беликов в чеховском "Человеке в футляре".
2. Иона Андронов, народный депутат РСФСР (1990–1993 гг.).

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org
3. Адвокат в "Воспоминаниях" кораблестроителя Крылова, весьма начитанный, цитировавший знаменитых юристов, но проигрывавший судебные процессы.

Если просто дурак бывает опасен, то ученый дурак опасен вдвойне. В самом деле, за личиной образованного и красно, гладко говорящего человека не сразу можно разглядеть неумного человека, прохвоста, глупца.

Кант в свое время писал: "Отсутствие способности суждения есть, собственно, то, что называют глупостью, и против этого недостатка нет лекарства. Тупой или ограниченный ум, которому недостает лишь надлежащей силы рассудка и собственных понятий, может обучением достигнуть даже учености. Но так как в таких случаях подобным людям обычно недостает способности суждения, то нередко можно встретить весьма ученых мужей, которые, применяя свою науку, на каждом шагу обнаруживают этот непоправимый недостаток". [32]

Мудрость чудака. феномен Ивана-дурака

Казаться глупым мудрому не страшно.

Эсхил

1. Иван-дурак в русских сказках. Иванушку считают дурачком, но сам он оказывается умнее и хитрее всех (прежде всего, своих старших братьев). Иванушка-дурачок в русских сказках – это Золушка в сказках Европы.

2. Юродивые, блаженные, убогие. Образ юродивого в пушкинском "Борисе Годунове".

3. Лион Фейхтвангер. Мудрость чудака (о Жан-Жак Руссо).

4. А.С. Пушкин: Поэзия должна быть глуповатой (из уст Бэлы Ахмадулиной 29.12.98 на вечере памяти Г.В. Старовойтовой в ЦДЛ).

Психопатическая глупость (слабоумие, идиотизм)

Граница между нормальной человеческой глупостью и психопатической глупостью достаточно условна. Она определяется экспертными оценками врачей-психиатров. Поэтому могут быть ошибки в ту или иную сторону.

Тяжелые формы недоразвитости мозга психиатры называли олигофренией (от греч. *oligos* – немногий, незначительный, *phren* – ум). Слабоумие или умственная отсталость может быть следствием врожденных дефектов нервной системы, результатом болезни или травмы. Психиатры делят олигофренов на дебилов (легкая степень отсталости), имбецилов (средняя) и идиотов (глубокая). Идиотизм, идиотия – крайняя степень слабоумия.

В практике словоупотребления идиотизм нередко представляется как непроходимая глупость, тупость, а идиот – как глупец, дурак.

Психопатическая глупость в строгом смысле не является глупостью. Последняя – слабость ума психически нормального человека. Мы смеемся, издеваемся над глупостью, имея в виду, что она могла и не быть. Психопатическое слабоумие – болезнь, а над болезнью не смеются.

Комментарии

1

Корчак Я. Как любить детей. М., 1990. С. 109. Януш Корчак имел в виду следующее высказывание: «Все выходит хорошим из рук творца вещей, все вы рождается в руках человека».

2

"Ошибки людей сильного ума именно тем и бывают страшны, что они делаются мыслями множества других людей", – писал Н.Г. Чернышевский.

3

Холизм (холос – целое) – концепция, утверждающая абсолютный примат целого над частями.

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org

См.: Платон. Собр. соч. в 4 т.т. Т. 2, М., 1993. С. 14, 38, 39.

5

Под выражением "платоновский Сократ" имеется в виду не подлинный Сократ, а персонаж платоновских диалогов.

6

См.: Платон. Собр. соч. в 4 т.т. Т. 2, М., 1993. С. 14, 38, 39.

7

Гегель. Лекции по истории философии. Книга первая.

8

Согомонов Ю.В. Добро и зло. М., 1965. С. 7.

9

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 121 (кн. II, 94, 95).

10

См.: В. С. Соловьев. Китай и Европа. Цит. по: Соловьев В. С. Собр. соч.: В 10 т., 2-е изд. Спб., 1911-1914. Т. 6.

11

По боку Платона, Аристотеля, Декарта, Локка, Спинозу, Канта, Гегеля и других величайших умов. Ведь они занимались миром как таковым, категориями как таковыми. Они, по Камю, занимались второстепенными проблемами философии, а вот он, Камю вместе с Ницше, Шопенгауэром, Кьеркегором, Ясперсом занимается стоящим делом – проблемой самоубийства, жизни на грани смерти. Категории, категориальный анализ – эта высшая математика философии – для Камю второстепенное дело философии. Какое убожество мысли и духа! Какой примитив!

12

См.: Я. Шпренгер и Г. Инститорис. Молот ведьм. М., 1932. С. 146. Это мнение Августина сыграло свою зловещую роль. Оно эхом разнеслось по истории вплоть до нашего времени. Профессор теологии говорит в романе Томаса Манна "Доктор Фаустус": "Но чем стало бы добро без зла? Оно потеряло бы критерий для сравнения своего качества. Зло становится еще злее, если есть добро, а добро еще добрее, если есть зло. Вот почему Августин говорит, что функция зла заключена в том, чтобы сильнее оттенить добро. Святость, господина, не мыслима без искушения." Сентенция профессора запала в душу молодого Адриана Лаверкюна и послужила для него своеобразной индульгенцией.

13

См.: Герцен А.И. Собр.соч. в 30 т.т. Т. III. С. 240.

14

Мандевиль. Басня о пчелах. М., 1974. С. 329.

15

Гете. Ко дню Шекспира.

16

О.Г. Дробницкий. Мир оживших предметов. М., 1966. С. 38.

См.: Вопросы философии, 1965, № 1. С. 11.

Ницше Ф. Соч. В 2-х т. Т. 2. М., 1990. С. 48.

Ницше Ф. Соч. В 2-х т. Т. 2. М., 1990. С. 480.

Справедливы бесхитростные слова Сенеки: «в мудрости нет места злу, ибо для нее зло только в пороке, а порок не может быть там, где обитает добродетель» (из «Послания к Серену» – сборник «Сенека. Декарт. Спиноза. Кант. Гегель. Челябинск: «Урал», 1996).

Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1, М., 1974. С. 160.

См.: Категории материалистической диалектики. М., 1957. С. 414.

Один автор (имя его, к сожалению, не знаю) справедливо пишет о Хайдеггере и подобных ему философах: «Вообще, философы XX века страдали невероятным «ячеством». Они с мальчишеским азартом разрушали замки на песке, возведенные их предшественниками, и строили свои – воздушные замки. Воздушные – в том смысле, что терминология Хайдеггера, Ясперса, Сартра, Камю, Маркузе, Адорно и других построена на смысловых структурах, работающих на самое себя, не обеспеченных внеличностной семантикой. Это производство с замкнутым циклом, использующее для генерации новых идей собственные отходы (напоминаю, что я имею в виду не концепции, а терминологию). Как будто не было и нет великой теоремы Геделя о неполноте!»

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. М., 1968. С. 641-642.

«Такое уединение есть, наоборот, то одиночество, в котором каждый человек только и достигает близости к существу всех вещей, к миру». – М. Хайдеггер. Время и бытие. М., 1993. С. 331. («Основные понятия метафизики»).

Основной постулат Гитлера в программном обращении к армии перед *Drang nach Osten* звучит так: «Солдаты, я освобождаю вас от древней химеры, именуемой совестью во славу Великого Рейха!»

Эта фраза Э. ферми взята из документального фильма о И. В. Курчатове "Цепная реакция", показанного по телеканалу "РТР" 12 января 2003 г. в 10.15.

См.: Молла Насреддин. М., 1970. С. 64-65

См.: Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. М., 1981. С. 385-386.

Глупость философов (самоирония). Лев Евдокимович Балашов filosoff.org
Франк С.Л. Смысл жизни. – Вопросы философии, 1990, № 6. С. 69–70.

Эта фраза имеет особое значение для автора. Ею он завершает свою работу.

Кант И. Соч. в 6 т. Т. 3, М., 1964. С. 218.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!